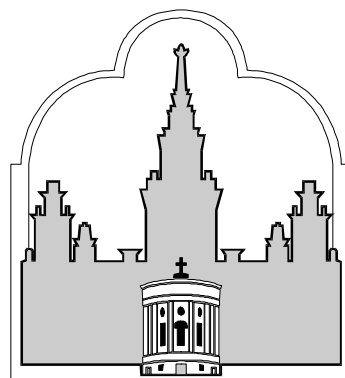

Матьянин День

Студенческая православная газета МГУ

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

№11, март 1997 года

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

■ В НОМЕРЕ:

В КАКУЮ ЭРУ МЫ ЖИВЕМ? стр. 6

Пугало демографической катастрофы рождает новые кошмары

ВАВИЛОН

КРАСНОРЕЧИВЫЕ ВСТРЕЧИ стр. 12

В МГУ состоялась конференция по риторике

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

ПОЛОВИНА СВЕЖЕЙ ЛЕПЕШКИ стр. 16

Сквозь ужасы чеченского плена

КОНЬ РЫЖИЙ

**ТОТАЛИТАРИЗМ
РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА** стр. 19

*Секты и их покровители против Русской
Православной Церкви*

СЕКТОР

“ПАЧЕ СНЕГА УБЕЛЮСЯ...” стр. 20

Татьяна БЕК. Из новых стихотворений

СТИХИЯ

ЗОЛОТО, КОТОРОЕ НЕ БЛЕСТИТ стр. 22

Выставка “Сокровища Трои” проходит в Москве

МУЗА

ВОЖДЕЛЕННАЯ ДОЗА СВОБОДЫ, стр. 29

или “Откуда желание смерти?”

СТЕНА

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПЛОХО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Сегодня окончательно исчерпались все ресурсы традиционных “священных” институтов (в первую очередь, церкви и традиционной религии вообще)...” — такой тезис выдвигает в начале своей статьи “Выбор технотронных шаманов” Сергей Дунаев. Эта чрезвычайно показательная статья была опубликована 15 ноября прошлого года в “Независимой газете” в рубрике “Стиль жизни”. Идеи, изложенные автором, настолько важны для понимания некоторых процессов нашего времени, что к этой статье стоит вернуться. Автор рассматривает в ней “новое религиозное сознание” и его формы в современном искусстве.

Суть “новой спиритуальности” С.Дунаев видит в том, что она “допускает самые необыкновенные проявления этой [духовной] энергии, не исключая и прямую одержимость”. Общество, ясное дело, этому противится. Так, “общество отвергает наркотики совсем не потому, что заботится о здоровье подрастающего поколения,.. а потому, что они изменяют сознание, то есть, по сути, являются условием прорыва в другой мир”.

Проводниками “новой религиозности” автор считает, во-первых, рок-музыку, без которой “восточные спиритуальные влияния и другие течения” не могли бы завладеть массами. Во-вторых, это литература, ибо “произведения Толкиена, Майринка, Булгакова стали предметом чисто религиозного культа и во многом расширили сознание современных поколений”.

“Изменение”, или “расширение” сознания, “прорыв в другую реальность” — это ключевые понятия для новой духовности, которая призвана, по мысли автора, возродить “первозданную, экстатическую религиозность”. Правда, с одной стороны, С.Дунаев ставит ей в заслугу антидогматичность, то, что “она не признает ограничений”; но, с другой стороны, называет проводника этой религиозности — рок-музыку — “тоталитарным феноменом”.

О некоторых проявлениях нового религиозного сознания, а также о том, что Церковь жива несмотря на все заявления могильщиков, идет речь в одиннадцатом номере “Татьянинного Дня”.

ПРАЗДНИК УНИВЕРСИТЕТА

25 января, в день святой мученицы Татианы, в домово́й церкви Московского Государственного Университета им. М.В.Ломоносова литургию и праздничный молебен при большом стечении народа отслужил викарий Московской епархии епископ Алексей. Ему сослужили более двадцати священно-служителей — выпускников Университета. По окончании молебна ректор Московской Духовной Академии епископ Евгений вручил ректору МГУ В.А.Садовничему специально написанный образ святой мученицы Татианы как дар Университету от Духовной Академии. Теперь эта икона находится в иконостасе Университетской церкви.

ПРАЗДНИЧНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Владыка Алексей: “Когда я шел сюда на службу, то думал, что буду чувствовать себя как апостол Павел в языческом Ареопаге. Однако, к моему удивлению, я нашел здесь очень молитвенную атмосферу. Мне было легко служить в вашем храме...”

* * *

О.Владимир Вигилянский: “Одна молодая женщина — многие из вас хорошо ее знают — год назад перед Татьяниним днем пришла ко мне и говорит: “Батюшка, я хочу креститься в этом храме. Во-первых, я Татьяна, во-вторых, святая Татиана меня недавно спасла. Мне подарили на день рождения ее икону, и вот, через несколько дней я возвращалась домой. Было уже поздно, и на меня напал с ножом насильник. И я в отчаянии закричала: “Святая Татьяна, помоги!” И этот насильник упал”. Она сама вызывала ему «Скорую помощь»”.

* * *

Ни в один день не бывает столько именинниц, как в День Татьяны. Иностранцы говорят: “Русское имя”. И еще: “Расскажите нам об этой русской святой — Татьяне”. Даже в советское время, когда многое было запрещено, всегда Татьянин день особо отмечался.

Дар Университету. Слева направо: Владыка Евгений, В.А.Садовничий, о.Максим Козлов

Владыка Алексей
в Татьянинском храме

• В ТАТЬЯНИН ДЕНЬ СОСТОЯЛОСЬ ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ “УНИВЕРСИТЕТ И МОСКВА”

Выставка “Университет и Москва” в Старом доме на Моховой открылась 25 января 1997 года и продлится почти целый год. Она посвящается 850-летию столицы.

Выставка построена по тематико-хронологическому принципу и отражает наиболее яркие моменты истории, показывающие роль и значение Университета в жизни города. При подготовке экспозиции использованы фонды Государственного исторического музея, Научной библиотеки, Музея землеведения, Архива, Зоологического музея, Музея истории МГУ. Ряд экспонатов передан Советом ветеранов, Союзом женщин МГУ, различными факультетами и отдельными лицами.

В отдельной витрине представлены материалы об истории Университетской церкви св. муч. Татианы, о выдающихся московских иерархах, имевших отношение к Университету. Многие из этих экспонатов предоставлены Церковно-археологическим кабинетом им. Святейшего патриарха Алексия I Московской Духовной Академии.

• В МОСКВЕ ПРОШЕЛ АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР

140 епископов собрались на Архиерейский Собор, который прошел 18-23 февраля с.г. в Свято-Даниловом монастыре в Москве. Они подвели итоги двухлетней работы и обсудили основные проблемы церковной жизни.

Собор принял решение о канонизации новомучеников митрополита Петра (Полянского), митрополита Серафима (Чичагова) и архиепископа Фаддея (Успенского), однако отложил вопрос о канонизации Царской семьи до Поместного Собора, который состоится не ранее 1999 года.

По Уставу Русской Православной Церкви, Архиерейский Собор — один из высших органов церковного управления, который собирается раз в два года.

МАРТ

7	пятница	Акафист мч. Татиане.	18.00	Вечерня и акафист.
8	суббота		17.00	Всенощное бдение.
9	воскресенье	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощено воскресенье. Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.	10.00	Литургия. Требы.
		Чин прощения.	17.00	Вечерня.
10	понедельник	Канон Андрея Критского.	18.00	Великое повечерие.
11	вторник	Канон Андрея Критского.	18.00	Великое повечерие.
12	среда	Свт. Арсения, еп. Тверского.	8.00	Литургия Пржедосвященных Даров.
		Канон Андрея Критского.	18.00	Великое повечерие.
13	четверг	Канон Андрея Критского.	18.00	Великое повечерие.
14	пятница	Прмц. Евдокии.	8.00	Литургия Пржедосвященных Даров.
		Утренняя. Исповедь.	18.00	Утренняя.
15	суббота	Вмч. Феодора Тирона. Свт. Арсения, еп. Тверского.	8.00	Литургия.
			17.00	Всенощное бдение.
16	воскресенье	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.	10.00	Литургия. Требы.
18	вторник		18.00	Утренняя. 1-й час.
19	среда	Мчч. 42-х во АммоREE: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста Васоя и прочих с ними.	8.00	Литургия Пржедосвященных Даров.
21	пятница		18.00	Вечерня. Утренняя.
22	суббота	40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.	8.00	Литургия.
			17.00	Всенощное бдение.
23	воскресенье	Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского.	10.00	Литургия. Требы.
			17.00	Пассия 1-я.
25	вторник		18.00	Утренняя. 1-й час.
26	среда	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского.	8.00	Литургия Пржедосвященных Даров.
28	пятница	Парастас.	18.00	Вечерня. Утренняя.
29	суббота	Мч. Савина. Мч. Папы. Поминование усопших.	8.00	Литургия. Панихида.
			17.00	Всенощное бдение.
30	воскресенье	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Прп. Алексия, человека Божия.	10.00	Литургия. Требы.
			17.00	Пассия 2-я.

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

(посвящается русскому студенчеству)

В маленьком глухом провинциальном городке открылась прогимназия и открылась даже не целиком, а вначале приготовительный и два первые класса. Остальные открывались потом, последовательно год за годом.

Я поступил в приготовительный класс в первый год открытия и был без конца счастлив, что попал в число, как мне казалось, избранников судьбы. Дальнейшие, старшие классы прогимназии мне рисовались какими-то вершинами мудрости, и я серьезно кручинился думой, смогу ли я их достигнуть, буду ли достоин сидеть там.

Об университете или другом каком высшем учебном заведении никто из нас тогда не по-

■ ПОЧВА

Продолжаем освещать жизнедеятельность центров студенческой мысли. На этот раз — буфет физического факультета.

УТОМЛЕННЫЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

Приходишь, бывало, утомленный теорией функций комплексной переменной, в буфет физфака. А там все без перемен. Разве что вывеску — “Харчевня трех пескарей” — сняли почему-то. “Харчевня”, наверно, грубым показалось, да и пескарей нет. Зато есть “селедка под шубой”. В пост — лучше не придумаешь (если, конечно, финансы позволяют). Для строгих постников — многочисленные салаты, иногда пирожки с картошкой. Хлеба, правда, не дают, а только чизбургеры да гамбургеры. Так что благоразумные студенты приходят со своими батонами. Что же, наука требует жертв.

Александр ПЕТРОВ,
студент физфака МГУ

мышлял. Нам даже в голову не приходило мечтать о студенчестве. Слово “студент” нам представлялось недостижимым, являлось в ярком неземном ореоле.

Но вот мы кончили прогимназию, надо было переходить в полную гимназию. Меня повезли в губернский город. Город был вместе с тем университетский. Гимназия, в которую зачислили меня, находилась на одной улице с университетом. Когда я шел в первый раз по этой улице, у меня впервые мелькнуло:

— А что, может быть, и я когда-нибудь попаду в университет?

Помню, я задрожал от радости и тотчас, спохватившись, отогнал дерзкую мысль:

— Нет, быть не может. Университет не для меня.

Университет казался мне малодоступною святыней, священным храмом науки, где студенты, если сами не служат, то с благоговением внимают торжественной службе разуму выдающихся светил ума и знания.

Кажется, я в детстве никогда не переступал с большим благоговением порога храма, чем теперь подходил по улице к зданию университета. В это время в университете открылась дверь и на подъезд вышли три студента. То были первые студенты, которых я видел в жизни.

“Счастливыцы”, — подумал я, глядя на них.

И если бы лица их сияли, как лицо Моисея, когда он, по древнему сказанию, спускался с Синая, я, маленький наивный провинциал-идеалист, ничуть бы тому не удивился.

Мне хотелось услышать от них хоть одно слово, сказан-

ное, по выходе из храма науки, тут же сразу на пороге. Я дошел к ним ближе. Студенты что-то считали.

— У тебя сколько? — спрашивал средний.

— Гривенник! — отвечал левый.

— У меня двенадцать! — добавил справа.

— Двадцать две, — сложил первый. — Значит, только и хватит на пару пива. На троих не стоит и мараться.

Мне стало нестерпимо больно. Я едва удержал себя, чтоб не расплакаться тут, на месте.

— Как? — спрашивал я себя со спазмами в горле. — Выйдя из университета, можно говорить сейчас же о паре пива? и ни о чем другом, как именно о паре?

Эти три, может быть, прекрасные и милые юноши, сами того не зная, страшно тогда поломали мне душу, разбили самую дорогую светлую детскую мечту. Я шел и почему-то шептал из любимого в ту пору “Тараса Бульбы”, которого знал наизусть, про смерть молодого, отважного Кукубенка: “и хлынула ручьем молодая кровь, подобно дорожному вину, которое несли в стеклянном сосуде из погреба неосторожные слуги. Поскользнувшись тут же у входа и разбили дорогую сулею: все разлилось на землю вино. И схватил себя за голову хозяин, сберегавший его про лучший случай в жизни, чтобы, если приведет Бог на старости лет встретиться с товарищем юности, то, чтобы помянуть бы вместе с ним прежнее иное время, когда иначе и лучше веселился человек”...

Священник Григорий ПЕТРОВ
1903 г.

ФИЗИКИ ШУТЯТ

МАТАН БОЛЬШОЙ!

Встречаются А.А.Шишкин и В.Ф.Бутузов после сессии. Обсуждают, как студенты в этом семестре сдавали матан (математический анализ).

— Сдавал мне студент, — говорит Бутузов, — так я даю ему дополнительный вопрос — не знает. Даю другой — не знает. Даю третий — не знает. Ну, я ему три балла поставил: матан большой — что-нибудь да знает...

— А мне сдавал студент, — говорит Шишкин, — так я даю ему после билета первый вопрос — отвечает. Даю другой — отвечает. Даю третий — отвечает. Ну, я ему три балла поставил: матан большой — чего-нибудь да не знает!

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

Рассказывают, что В.Д.Кукин, будучи студентом, сдавал экзамен Л.Д.Ландау. И написал какую-то очень длинную формулу.

— Вы это списали, молодой человек, — сказал Ландау.

Возмущенный Кукин тут же перевернул лист и написал на обратной стороне буква в букву ту же огромную формулу.

— Знаете, молодой человек, запоминать такие формулы — это то же самое, что их списывать.

СТРАНИЦЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Поехал Петька в Москву на физфак поступать. Возвращается понурый. Не приняли.

— Что же они у тебя спросили, что ты ответить не смог? — поинтересовался Василий Иванович.

— Они меня спросили, кто такой Ньютон.

— А ты что?

— Ну, я им ответил все как есть. Что Ньютон — это лошадь из третьего эскадрона.

— Э, дурья башка! Уж две недели, как в четвертый перевели.

■ СТУДИНФОРМ

ЖУРНАЛИСТИКА НА ПОСТУ

Научно-практическая конференция “Средства массовой информации в постсоветском обществе” проходила 4-6 февраля на журфаке МГУ

ПРОБЛЕМЫ журналистики самым журналистам далеко не безразличны. Об этом свидетельствует тот факт, что в день открытия огромная факультетская аудитория была заполнена и руководителями СМИ, и рядовыми сотрудниками изданий, и теоретиками журналистского творчества. С пленарными докладами выступили руководитель Российского комитета печати И.Д.Лаптев, председатель союза журналистов В.Л.Богданов, главный редактор газеты “Московская правда” Ш.С.Муладжанов и многие другие.

Одним из самых интересных выступлений был доклад председателя фонда защиты гласности А.К.Симонова. По его мнению, помимо внешних проблем журналистики — полной отстраненности прессы от общества, ангажированности изданий, беззащитности и растерянности перед местной властью — существуют и проблемы внутренние: разобщенность журналистов даже в пределах одного коллектива, полное незнание ими своих прав, несовершенство законодательства и повсеместная юридическая безграмотность. Единственное спасение от этого — сплоченность.

Конференция продолжалась до 6 февраля. Труженики пера и микрофона приняли участие в работе

круглых столов и секций по разным направлениям. Среди них — секции “Пресса и власть”, “Журналист в экстремальной ситуации”, “Проблема журналистской этики” и другие. Особенно важно, что в работе этих секций наравне с профессионалами и специалистами принимали участие и молодые журналисты, студенты факультета журналистики МГУ. Быть может, участие в этой конференции поможет им в будущем избежать тех проблем, о которых говорили их старшие товарищи.

Юлия БРЕДУН,
студентка журфака МГУ

ОБМАНУТЬ

Бывает и такое

В КАКУЮ ЭРУ МЫ ЖИВЕМ ?

Пугало демографической катастрофы рождает новые кошмары

ОДНАЖДЫ Андрей Вознесенский назвал Мартина Хайдеггера “последним коренным зубом европейской мудрости”. Именно Хайдеггер в середине XX века заявил о “безрелигиозности” как главном признаке современной культуры, ссылаясь при этом на авторитет Ницше, который еще в конце XIX столетия мучительно ярко рассуждал о “смерти Бога”. Вот и в конце XX века в России авторитетные исследователи говорят нам, что “пора осознать, что мы вступили в постхристианскую эру и переживаем процесс, обратный тому, который переживало человечество при вхождении христианства в историю”¹.

Однако позволим себе усомниться в авторитетах. Ведь сомнение — это не только свидетельство привередливого характера. Со времен Декарта сомнение — признанный метод любого научного исследования. Подвергнем же сомнению точность понятия “постхристианская эра”.

В I веке по Р.Х. христианство вошло в историю. Но это вхождение так изменило культуру, что до сих пор вне христианства она не может быть понята “в ее существе и смысле”. Практически в одно время с Хайдеггером В.В.Зеньковский писал: “Не следует забывать, что европейская культура, при всей сложности своего состава, была и остается доныне х р и с т и а н с к о й культурой — по своим основным задачам и замыслам, по своему типу: из христианства она преимущественно выросла, его упованиями и идеалами она питалась, в христианстве обрела она свои духовные силы и от него взяла любовь к свободе, чувство ценности личности”². **Даже само умаление роли христианства в современной культуре фиксируется понятиями, от христианства происходящими, с ним связанными и определяющими себя через отношение к христианству, как то “безрелигиозная культура”, “постхристианская эра”.**

В то же время нельзя отрицать, что за понятием “постхристианская эра” нет никакой реальности. Напротив, за этим понятием стоит та “сложность состава”, которая “была и остается доныне” свойственна культуре. Современная ситуация — это не “постхри-

На закате

стичество”, а вновь или “вечно возвращающееся” противостояние христианства и язычества. Христианство на протяжении своей истории никогда не выходило из этого противостояния. Менялись лишь его виды, степень остроты и масштабы. Не раз в истории европейской культуры это противостояние принимало предельные формы: в I-III веках, в эпоху Реформации, во время Второй мировой войны и т.д. Близка к этому пределу и современная культура. Особенно ярко этот предел проявляет себя в утонченной неоязыческой форме “спасения планеты от угрозы демографической катастрофы”. Хочется отметить, что этот частный пример на самом деле из разряда стержневых. Он обнаруживает, что такое явление, как управление демо-

графическими процессами, столь типичное для “постхристианской эры”, на самом деле имеет обратную силу, а именно — ведет к обнаружению не переходящего места и не убывающего смысла христианства.

В чем же суть демографической проблемы? Прежде всего в том, что численность населения планеты увеличивается. Демографы подсчитали, что в конце первого тысячелетия (1000 г.) численность населения нашей планеты составляла примерно 250-275 млн. человек. В конце второго тысячелетия (2000 г.) она приблизилась к 6 млрд. человек. Причем в конце XIX века она составляла 1 171 млн. человек, в 1960 году — 3 млрд. человек. В чем причины такой динамики? Для многих ответ прост: это следствие успехов медицины и миротворческой политики.

Действительно, питаясь мощным энергетическим потенциалом христианских ценностей святости жизни, милосердия, делания добра, наука, в частности медико-биологическое знание, к началу XX века приходит к ликвидации постоянно угрожавших человечеству факторов риска — эпидемий, инфекционных заболеваний. Достижения медицинской науки снижают детскую смертность, приводят к росту продолжительности жизни. Нейтрализация еще одной угрозы человечеству, войн — с помощью политических мирных средств урегулирования международных отношений — второе мощное основание происходящих демографических процессов.

Кто станет отрицать значение и важность демографических сведений при выработке стратегии и тактики экономической и социальной политики государ-

¹ Гальцева Р. Христианство перед лицом современной цивилизации. // “Новая Европа”, 5, 1994. С.3.

² Зеньковский В.В. Автономия и теонмия. // “Путь”, 3, 1926. С.36.

ства? Но как велик соблазн, признав это, сделать следующий шаг и выйти на уровень управления демографическими процессами! А если при этом принять известный аргумент языческой культуры (“Политика” Аристотеля), что во всех твоих бедах, в частности в снижении уровня жизни, виноват ближний, в данном случае за то, что его “так много”, то выход на этот уровень получает оправдание — “вольное или невольное”. Пугало “демографической катастрофы” начинает формировать веру в спасительность “рационального планирования рождаемости”.

Немного позже ученые подсчитают, что, учитывая возможные достижения науки и техники, среднюю урожайность сельскохозяйственных культур, научно обоснованные нормы питания, наша планета может прокормить в 6 раз больше людей, чем будет на ней к

началу третьего тысячелетия. Все сказанное относится в равной мере и к энергетическим ресурсам (по прогнозам ООН)³. Дело не в количестве энергии, продовольствия и других благ, а в качестве справедливости распределения, т.е. в мере нравственности человеческих отношений. И стремиться надо к совершенствованию нравственных отношений, а не к созданию программ планирования численности населения по регионам, с помощью которых можно выйти на существенное снижение рождаемости. Но этот “голос жизни” заглушает какофония “выживания”. Многие не “слышат”, не различают еще ее основной “темы”. Многие еще воспринимают происходящее под благозвучие идей о спасении страждущего человечества, не слыша фальши при их сочетании с идеей “искусственного отбора”.

Тем не менее, для многих уже стало очевидной связью идеи “искусственного отбора” с идеей “смерти Бога”. Именно эти идеи задают “тональность” всем новым биомедицинским технологиям. Медицинская генетика просчитывает и выявляет человеческую неполноценность; искусственное оплодотворение работает с генетически отобранным материалом; критерием отбора в трансплантации становится перспективность пациента в широком смысле; понятие “медицинское планирование семьи” означает — аборт, контрацепцию, стерилизацию. Новая медицинская практика ставит культуру перед фактом целесообразности введения новых критериев смерти для человека с бьющимся сердцем, новых прав человека на “легкую и достойную” смерть и т.д. и т.п. В демографической “калькуляции” люди, точнее их количество и качество, становятся основным средством расчета параметров выживания цивилизации.

Но если официальная медицина скорее “невольное” подчинена логике “выживания”, как правило “не ведая, что творит”, то сатанинские секты —ведуют. “Спаси планету — убей себя!” — основной “догмат” “Церкви

эвтаназии”, явившей себя миру в 1992 году в Бостоне (США). Основателем-основательницей этой секты стал-стала транссексуал Хрис Корда. Посетившая его “Информация” предвещала экологическую катастрофу от “непомерной репродуктивной активности человечества”. Отсюда и основная заповедь — “не размножайся”. Определены и пути ко спасению. Это — самоубийство, аборт, каннибализм и содомия. Именно это может спасти Землю от катастрофы и восстановить утраченное биологическое равновесие в природе. С точки зрения Корды, право “на достойную смерть”

(принцип эвтаназии) должно стать абсолютно легальным и распространяться не только на безнадежных больных, но и на любого нормального человека. Аборты не просто должны быть абсолютно разрешены, но и быть признаны как “морально позитивный

Многие еще воспринимают происходящее под благозвучие идей о спасении страждущего человечества, не слыша фальши при их сочетании с идеей “искусственного отбора”.

акт”. Людоедство ничуть не страшнее поедания людьми крупных млекопитающих. Наконец, содомия должна приобрести преимущественный по отношению к гетеросексуальности статус нормы.

“Новое экологическое мышление” исповедуют около 100 человек, принадлежащих к центральной церкви в Бостоне, несколько тысяч сторонников на уровне кибернетической конгрегации и множество сочувствующих во всех штатах, а также в Италии, Латвии⁴. Немного. Но не это главное. Главное — то, что это явление совсем не ново: ведь по сути это “возвращение” языческого культа Молоха (конец 1-го тысячелетия до Р.Х.), ритуал поклонения которому заключался в принесении человеческих жертв, особенно детей, в кастрации. “Церковь эвтаназии”, рациональное управление демографическими процессами — это новые и чрезвычайно яркие одежды старой логики противостояния Жизни и Смерти, а не признак постхристианства. И чем откровенней это противостояние, тем более оснований для выбора каждого из нас, к которому вновь и вновь обращены слова : “*Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое*” (Втор. 30:15-19). И до тех пор, пока человеческий разум способен воспринимать эти слова, мы живем в христианской культуре.

**Ирина СИЛУЯНОВА, канд.философ.наук,
выпускница философского ф-та МГУ**

³ Шнейдерман Н.А. Социология и жизнь. Откровенный разговор. — М., 1991. С.12.

⁴ Эвнебах А. Радикальная экология// “Независимая газета”. — 20.09.1996. С.5.

• В МОСКВЕ ПРОШЛИ V РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

С 22 по 28 января в Москве проходили V Международные рождественские образовательные чтения, организованные Отделом религиозного образования и катехизации. Соорганизаторами выступили Министерство общего и профессионального образования РФ, Московский комитет образования, Российская академия образования, Земское движение и Национальный фонд русской школы.

Патриарх Алексей II направил участникам чтений приветственное послание, в котором подчеркнул, что на протяжении многих веков просвещение на Руси было неразрывно связано с Православной Церковью.

Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, ректор Российского Православного университета св.Иоанна Бого-

слова игумен Иоанн (Экономцев) рассказал о современном положении христианского образования в России. По мнению о. Иоанна, несмотря на увеличение числа различных церковных учебных заведений, поводов для особого оптимизма нет. О слабом развитии церковного образования свидетельствуют следующие приведенные им цифры: если до революции в России действовало 35.000 церковно-приходских школ, то сейчас их всего 1550, что явно недостаточно. Игумен Иоанн также сообщил, что в стране действует около 40 православных гимназий и лицеев в 19 епархиях (11 — в Москве). Кроме того, открыты 93 православных детских сада и группы, из них в Москве 2 сада и 15 групп.

Первые три дня чтений продолжались пленарные доклады. На них обсуждались вопросы духовного воспитания, методики преподавания в специализированных церковных учебных заведениях, был затронут вопрос подготовленности священнослужителей для преподавания духовных предметов в светских учебных заведениях. В последующие два дня участники чтений работали в секциях по направлениям. 28 января были приняты итоговые документы.

• В ТБИЛИСИ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С 19 по 21 января в Тбилиси состоялась международная конференция «Православная общественность и проблемы экологии жизни духовно близких народов», организованная Фондом единства православных на-

родов. В ней приняли участие представители общественной и православных церквей Грузии, России и других стран СНГ, Греции, Сербии, Польши и государств Балтии.

• ГОТОВИТСЯ ЖУРНАЛЬНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «РУССКИЙ ДОМ»

С этого года начнет издаваться журнальная версия телепрограммы «Русский Дом», выходящей уже четвертый год по благословению Патриарха Алексея II на канале телекомпании «Подмосковье». Учредителем журнала стал Фонд Русской культуры.

Как пояснил в интервью «Народной газете» автор и ведущий «Русского Дома» Александр Крутов, «в журнале найдут отражение многие события, происходящие

в нашей стране, в бывших республиках СССР, где и поныне живут русские; события, увиденные через призму православного, национально-государственного мировоззрения, отвечающего интересам нашего Отечества».

Журнал будет распространяться как в России, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Сейчас готовится сразу три номера. Первый выйдет в марте — апреле этого года.

• РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА СТАНОВИТСЯ ПРИОРИТЕТНЫМ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Мэр Москвы Юрий Лужков утвердил в январе представленную Департаментом внешних связей и ГАО «Москва» концепцию развития религиозного туризма.

До мая ГАО «Москва» совместно с другими заинтересованными организациями обязуется разработать

программы и маршруты религиозного туризма, в том числе въездного, учитывая предстоящие в период 1997-2000 годов празднование 850-летия основания Москвы и значительные религиозные праздники (открытие Храма Христа Спасителя, 2000-летие Рождества Христова и прочие).

• НА МЕСТЕ РАССТРЕЛА СЕМЬИ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА БУДЕТ ВОЗВЕДЕН ХРАМ

Губернатор Свердловской области Эдуард Россель подписал указ о возведении на месте расстрела семьи последнего российского императора Николая II в Екатеринбурге храма во имя Всех святых в земле Российской просиявших.

Как сообщили агентству «Интерфакс-Евразия» в пресс-службе губернатора, Эдуард Россель этим указом поддержал инициативу Екатеринбургской епархии и поручил правительству области разработать программу поддержки строительства храма.

• В МОСКВЕ ПРОШЕЛ IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКИ

Он проходил с 1 по 23 февраля в залах Московской консерватории.

В фестивале приняли участие около 50 церковных и светских коллективов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В концертах фестиваля звучали церковные песнопения, а также русские, украинские и бело-

русские духовные стихи и колядки. Проведение фестиваля благословил Патриарх Алексей II.

В рамках фестиваля состоялся V Международный праздник диаконского и церковно-певческого искусства им. архидиакона Константина Розова.

• ОБОСТРЕТСЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОЕКТА ЗАКОНА «О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ»

По мере приближения рассмотрения в Государственной Думе во втором чтении законопроекта «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» все большую активность проявляют сторонники его различных, вплоть до противоположности, вариантов.

Директор института религии и права Анатолий Пчелинцев совместно с писателем Александром Нежным и Сергеем Зуевым, председателем исполкома Центра обществ сознания Кришны в России провел 2 января пресс-конференцию в Российско-американском информационном пресс-центре, посвященную защите свободы совести в России. Организаторы пресс-конференции утверждали, что в адрес различных религиоз-

ных конфессий раздаются «необоснованные и абсурдные обвинения».

В свою очередь, «Советская Россия» опубликовала 23 января обращение к депутатам Государственной Думы группы известных общественных деятелей, среди которых — писатели В. Белов и В. Распутин, И. Шафаревич, протоиерей Александр Шаргунов, Александр Кузьев, депутат Госдумы Т. Астраханкина. По их мнению, существующий законопроект создает максимально благоприятные условия для «проникновения в Россию иностранных (в первую очередь, западных) религиозных организаций, активно враждебных по отношению к духовно-нравственным устоям и культурно-историческим традициям народов нашей страны».

Подготовлено агентством «Метафразис» по материалам других информационных агентств

Представляем новую авторскую полосу. На ней, как правило, будет 3-4 небольших материала. Один — о какой-то крупной тенденции или проблеме; другой — отклик на свежее событие в религиозной жизни; третий — о загранице (в связи с церковными делами).

□ БУДЕТ ЛИ ЗАКЛЮЧЕНО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ?

1997 год, вероятно, даст положительный ответ на этот вопрос. В нынешнем году многие областные администрации заключили соглашения с епархиальными управлениями, а Московская Патриархия в последние два года подписала договоры о сотрудничестве с Минздравом, Министерством социальной защиты, силовыми ведомствами. Всеобъемлющий договор не делает РПЦ — “государственной”, как утверждают ее противники. Государство оставляет за собой право подписать такие соглашения с любой конфессией. Подобные соглашения подписаны между государством и некоторыми конфессиями во многих странах Европы — Испании, Италии, Бельгии, Германии, Скандинавии, странах Балтии.

Проблема в том, что заключение соглашения между государством и Церковью вступает в противоречие с так называемой “системой полного отделения Церкви от государства”, закрепленной законом 1990 г., согласно которому ни одна религиозная ассоциация не может пользоваться какими-то привилегиями или льготами. Правозащитными организациями сотрудничество государства с определенными конфессиями может рассматриваться как ущемление прав остальных, с которыми такие договоры не заключены. Но здравый смысл подсказывает, что государство не может строить на одинаковой основе отношения с многомиллионной Церковью и крошечным экзотическим культом.

□ ПЯВИЛАСЬ НОВАЯ ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ВКЛАДКА В “НЕЗАВИСИМУЮ ГАЗЕТУ” — “НГ-РЕЛИГИИ”

Виталий Третьяков (главный редактор “НГ”), по всей видимости, пришел к заключению, что так называемый “религиозный фактор” в российской общественно-политической жизни настолько созрел и набух, что на рынке прессы устоит целая газета, посвященная ему. В рамках религиозной сферы определились серьезные “игроки”, которые, во-первых, имеют крупные политические цели, во-вторых, готовы целенаправленно формировать свой имидж через СМИ ради достижения своих целей, в-третьих, готовы в эти цели и имиджи вкладывать адекватные средства. Третьяков предлагает “игрокам” готовую площадку, на кото-

рой они могут вести свои маневры, вступая в диалог, одновременно подвергаясь политологическому анализу.

Образу современного Православия “НГ-религии” отводят пять полос из восьми. Из оставшихся трех — одна полоса под ислам. На другой — католики, “трудно быть протестантом в России”, иудаизм et cetera. Еще одна полоса занята “всячиной”, включая литературоведение Н.Кеворковой, протесты якутинских правозащитников, невнятный репортаж о религиозноведческом семинаре под рук. Алексея Малащенко в Фонде Карнеги. Полоса, отведенная исламу, разыграна жестко в соответствии с расположением сил в российском исламе. Создано три места для высказываний — одно отдано представителю московского муфтията (Ф.Асадуллин), другое — молодому лидеру региональных муфтиев (М.Бибарсов), третье — “экстремисту” Гейдару Джемалю. Отдельной заметкой обозначены “претензии к РПЦ”.

Первый выпуск “НГ-религии” (27 января) поражает своей внешней рыхлостью — случайностью заголовков и хэдлинов, неясностью концепции первой полосы, случайным выбором информационных сообщений в колонках “Вести”, однако, вчитываясь, обнаруживаешь довольно хорошо выстроенное целое. В.Третьяков и М.Шевченко (отв. редактор) каждым материалом обозначают какую-то узловую тему. Таким образом, первый выпуск — это своего рода “пустографка”, расчерченное пространство, в котором обозначены ячейки для каждой группы реальных интересов. При этом сами интересы лишь слегка обозначены, поскольку по каждой из проблем высказываются не реальные “игроки” или лица, жестко представляющие их интересы, а люди, хотя и “не чуждые” серьезной тематики, но в то же время слишком литературные, избыточные, своего рода постмодернистские “трикстеры”. Так, жестко либеральный, антиклерикальный подход к участию Церкви в жизни государства обозначает В.Полосин, хотя он является политиком-одиночкой, вольным стрелком и не выражает ничьих политических взглядов, кроме собственных. В ответ ему — там, где все-таки могли бы высказываться Е.Никифоров, К.Душенов или прот. А.Шаргунов, стоит статья никому неизвестного Сергея Коня, цель которой — показать, что демократия и Церковь совершенно несовместимы

и нельзя трактовать “соборность” в категориях демократии. Таким образом, некоторые высказывания совершенно условны. До антракта здесь поют неизвестные артисты для “разогрева” публики, а после — начнется то, ради чего она собралась.

□ В ГЕРМАНИИ И У НАС

В Германии, как известно, верующие — лютеране и римо-католики — отчисляют пожертвования не по настроению, а систематически. В виде церковного налога, который, как и подоходный, отчисляется автоматически через налоговые службы. Церковный налог составляет 8-9 процентов от заработка. С одной стороны, многие платят не хотя и число прихожан по этой причине сокращается. С другой — именно эти взносы обеспечивают финансовую мощь и стабильность, которые позволяют, например, немецким лютеранам вести широкую благотворительную деятельность во всем мире.

У немцев идет дискуссия. Ведь нет гражданина, который не мечтал бы о снижении налогов. Гельмут Коль обещает к 1999 году снизить подоходный и церковный налоги, и многие воспринимают это с радостью, хотя церковные бюджеты сильно пострадают.

Пока у немцев шли эти дебаты, в подмосковном Клину состоялись трогательные проводы — в Германию вернулся 24-летний Кристофер Зельбах, который прожил при храме святителя Тихона полтора года. Он преподчел бундесверу альтернативную службу. Германия — через благотворительные церковные организации — посылает своих альтернативников в разные страны заниматься диаконией, иначе говоря “социальной работой”. Крис выбрал Россию — и на приходе о.Анатолия Фролова он мыл посуду, разгружал машины с кирпичом, преподавал приходским детям немецкий. Главным же его делом было опекать трех восьмидесятилетних старушек, которым он приносил продукты и читал вслух по-русски. Им он овладел очень неплохо. Вникая в тонкости литургической жизни русского Православия, он решил, вернувшись в Германию, поступить на религиозноведческое отделение Тюбингенского университета.

Что обо всем этом думают немецкие налогоплательщики? Три клинские бабушки вспоминают о Крисе с благодарностью — это мы знаем достоверно.

Александр МОРОЗОВ,
выпускник журфака МГУ

<...> Не желая вступать на поле политических симпатий и антипатий, не вмешиваясь в политическую борьбу, Церковь, однако, не может не выразить глубочайшую тревогу за судьбу России, за духовное состояние народа, его культуру, науку, социальное положение. Свободы, обретенные ценой многих трудов и потерь, могут быть обесценены разрушением материальной основы их реализации. “Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: “идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но не даст им потребного для тела: что пользы?” (Иак. 2, 15-16). Что пользы говорить о свободах и преимуществах демократии, когда люди страдают от голода, нищеты, социальной незащищенности?

<...> Не меньшее беспокойство вызывает у нас положение учащейся молодежи. Из-за отсутствия средств

многие молодые люди не только бросают учебу, но и выходят на поиски легкой добычи, что нередко толкает их на безнравственные поступки, способствует росту преступности. Талант, лишенный возможности получить достойное образование и стать гордостью науки, пополняет ряды гениев преступного мира. Безграмотный делец и голодный ученый, доведенный до отчаяния рабочий и бросивший свою землю крестьянин, нищий артист и побирающийся на улице солдат - таков трагический выбор, перед которым стоят сегодня вступающие в жизнь молодые люди <...>

Из Заявления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви
28 декабря 1996 г.

ФУТБОЛ С БЕСПРИЗОРНИКАМИ

Православные американцы кормят русских бомжей

Серафимовское братство – одна из самых молодых благотворительных организаций в Москве. Сегодня в братстве около 30 человек, среди которых студенты МГУ, Московского экономико-статистического института, Свято-Тихоновского богословского института и др.

Первым проектом Серафимовского братства стала открытая в марте 1996 года выездная кухня для бомжей рядом с Казанским вокзалом. Каждую неделю по средам и субботам из полуразбитого “вэна” они кормят горячими обедами около ста бомжей.

БОМЖИ, беспризорные дети, нищие и бывшие зеки, – сколько их бродит по Москве, не знает даже милиция. Очевидно одно – с каждым днем армия этих “лишних” людей становится больше. Москва притягивает их своими вокзалами и свалками, подвалами и заброшенными домами.

Бездомные не только представляют собой один из самых криминализованных слоев населения, но и сами подвержены всевозможному риску. По данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН, более половины бездомных были жертвами преступлений и, в частности, жертвами краж – 19%; грабежа или разбойного нападения – 18%; избиений, нанесений телесных повреждений – 24%; побоев со стороны сотрудников милиции – 14%; мошенничества (включая случаи обмана при сделках с недвижимостью) – 10%; вымогательства, рэкета (включая случаи с жилплощадью) – 7%; изнасилований (женщины) – 6%. В худшем

положении по сравнению с остальными бездомными оказались пожилые люди – они чаще других являются потерпевшими.

Кто им помогает? Практически никто. Несколько религиозных и светских благотворительных организаций не делают погоды, а власти решают проблему “механически” – устраивают облавы и вывозят бомжей из города. Через некоторое время бомжи возвращаются вновь...

Что можно сделать? Этим вопросом задались в позапрошлом году студенты и выпускники российских и американских ВУЗов. Их инициатива получила название Православное братство преп. Серафима Саровского. “Мы просто кормим бездомных, – рассказывает председатель Братства американец Даниил Оган. – Есть люди, которые ждут нашей помощи, и наши добровольцы пытаются им помочь”.

Самым трудным оказалось найти кухню. Александр Кожемякин в костюме и при глестуке обошел дюжину организаций – кафе, школы, фабрики, поликлиники. Просил об одном – чтобы разрешили два раза в неделю пользоваться плитой для приготовления обеда. Представительного мужчину везде встречали приветливо, но как только звучали объяснения (“кормить бомжей”), каждый раз следовал категоричный отказ. После долгих поисков Братство обратилось к настоятелю храма Петра и Павла на Басманной. Отец Сте-

*Если даешь что нуждающемуся, то пусть
веселость лица твоего предваряет даяние твое,
и добрыми словами утешь скорбь его.*

Преп. Исаак Сириянин

Прошлым летом братство помогло собрать деньги для семьи беженцев с пятью детьми. На эти деньги были куплены билеты и семья вернулась домой в Таджикистан. У этой семьи, как и у многих, были украдены билеты и деньги, и им оставалось только нищенствовать в Москве без всякой на-

дежды на помощь.

фан выслушал объяснения и благословил пользоваться кухней при храме. Со временем кроме обедов члены братства стали собирать для нуждающихся одежду. Они стараются откликнуться на те просьбы, с которыми к ним обращаются обездоленные и несчастные люди. Один из членов братства устроил в свою небольшую комнату двух бездомных женщин и мальчика. Сейчас они ищут возможность помочь одинокой женщине, которой нужен адвокат, чтобы вернуть украденную при приватизации квартиру.

Что еще делают члены братства? “Иногда мы берем мяч и с беспризорными детьми играем в футбол. Почему? Это доставляет им настоящую радость, они улыбаются, — говорит Даниил Оган. — В самых простых вещах человек может проявить любовь и заботу”.

Вспомните об этих словах, если обнаружите дома ненужные вещи и принесите их в храм Петра и Павла на Новобасманной, 11.

Сергей ВАСИЛЬЕВ,
корреспондент агентства “Метафразис”

НАШ КАМЕРТОН

Вечер памяти Пушкина прошел 10 февраля в Доме Союзов

*“Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну.
И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем”.*

Ф.М.Достоевский

В Октябрьском зале Дома Союзов по благословению Святейшего Патриарха Алексия II прошел вечер, посвященный 160-летию со дня гибели А.С.Пушкина. Вечер был организован Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата совместно с Комитетом труда и занятости правительства Москвы.

На вечере выступили архиепископ Солнечногорский Сергей, епископ Бронницкий Тихон, архимандрит Амвросий (Юрасов), писатель Владимир Крупин и другие. Все они говорили о сложном духовном и творческом пути Пушкина.

“Пушкин — это своего рода камертон, по которому мы настраиваемся, — сказал В.Крупин, — это ощущение чистоты ноты, рядом с которой ясно и отчетливо слышны все фальшивые”.

Хоровая капелла музея Московский Кремль (начавшая пением “Вечной памяти” Александру Сергеевичу), солист Большого театра Владимир Моторин (исполнявший романсы на стихи Пушкина) и другие коллективы стали музыкальным украшением вечера.

Екатерина КОСТРЮКОВА,
студентка журфака МГУ

КРАСНОРЕЧИВЫЕ ВСТРЕЧИ

Конференция по риторике прошла в МГУ

На кафедре общего языкознания филологического факультета 28-30 января прошла конференция по риторике. В ней участвовали специалисты университетов, педагогических институтов, научно-исследовательских учреждений, учителя школ России, Белоруссии, Казахстана. Оказалось, что курсы риторики включены в учебные программы большей части российских вузов, что даже в школах риторика успешно преподается.

Возрождение риторики в России, и особенно ее привлекательность для школьного учителя, не случайны и знаменательны. Во-первых, изменилось отношение общества к языку и словесности: в последние десятилетия российское общество меньше интересуется художественной литературой, чем прозаическими (содержательными и образовательными) видами словесности — религиозной литературой, философией, правом, политикой, практическими искусствами, историей и т.д. Во-вторых, в обществе резко возросло значение искусства слова, владение которым во многом обеспечивает деловую и общественную компетентность человека. Естественно, что школа стремится преподавать русский (и не только русский) язык таким образом, чтобы выпускник мог использовать полученные знания и навыки.

Преподавание риторики сталкивается с целым рядом проблем: она до сих пор не включена в госстандарт образования; не хватает учебных материалов, хотя в последние два года вышел ряд хороших учебников и хрестоматий; методика преподавания риторики, особенно в средней школе, разработана плохо; наконец, научные основы русской риторики не обсуждены и осмыслены явно недостаточно. Кроме того, под именем риторики появилось множество сочинений, содержание которых загадочно и относится скорее к компетенции Саши Егорцева¹.

¹ См. рубрику “Сектор”.

По старинной традиции конференцию напутствовал о.Максим, настоятель Домового университетского храма св.муч.Татианы и преподаватель риторики Московской Духовной Академии. Затем мы приступили к разбору теоретических проблем риторики. Следует отметить, что большинство докладчиков являлись авторами монографий и учебников риторики — профессора А.К.Михальская, Л.К.Граудина, О.Б.Сиротинина, Н.Г.Гольцова, Т.В.Шмелева, И.П.Лысакова, доцент В.И.Аннушкин, а также пишущий эти строки.

Завершающим же актом конференции должно было стать учреждение Ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики, принятие ее Устава и избрание совета Ассоциации. Решение о создании Риторической ассоциации мы приняли в первый день и сразу же избрали ее президента — Владимира Ивановича Аннушкина. Следует сказать, что здесь-то риторы и показали себя со стороны профессиональной — документы были приняты, а совет избран за

час с небольшим, что случается нечасто.

Итак, Ассоциация исследователей, преподавателей и учителей риторики — “общероссийская некоммерческая неправительственная общественная организация” — приступила к работе. Она была создана по инициативе ряда научных и учебных учреждений, в том числе кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, Московской Духовной Академии и Семинарии, и других весьма солидных инициаторов.

Первым, что предстоит сделать, будет организация постоянного семинара по риторике для тех, кто ей занимается как наукой, и для тех, кто ее преподает, особенно в школе. Семинар этот, надеюсь, начнет действовать в марте, и мы пригласим на него всех, кто занимается или хочет заниматься риторикой, а в особенности уважаемую редакцию и уважаемых читателей “Татьянинного Дня”.

Александр ВОЛКОВ,
преподаватель риторики

■ ПОЧВА

ПРОБА ПЕРА

Прочитав анонс на последней странице

Прочитал я это объявление. Да, думаю, ерунда все это. Врут, небось, как обычно. Денег посулят, а потом как-нибудь отвернутся. И пошел своими делами заниматься. Включил плеер, расслабился. Руку сунул в карман — а там десятка лежит. Мятая, истерзанная. Разве могут — это мысли такие стали ко мне приходить — деньги чистыми быть? Да не в жизнь. Все грязные. Так о чем писать? Тут я сообразил, что думаю об этом дурацком анонсе, плюнул и пошел себе кофе варить.

Я не люблю растворимый, зато настоящий — просто сохну по нему. Может, реклама влияет — они же создают такой имидж. Стиль такой современный, типа “ты и кофе — близнецы-братья”. Это все масс-культура. Эх, разобрать бы ее по косточкам. Жаль, в Университет пора ехать, а то бы написал. А что, думаю, мне этот Университет? Свет на нем, что ли, клином сошелся? Стипендию мне, что ли, большую платят? Нашли тоже ценность — Университет.

В общем, вижу — и денег нет (даже грязных), и стиль не тот, и родную альму матер я не ценю. Пришлось писать им статью.

Аполлинарий ШМИДТ, просто студент

СИМВОЛ ЗАБВЕНИЯ

Не всегда так везет, чтобы на зимние каникулы хотя бы на неделю вырваться из цепких объятий города и погрузиться в снежное лесное царство, подышать звенящим морозным воздухом и до рези в глазах налюбоваться близкой русской зимы.

Неделя студенческих каникул в подмосковном поселке Кубинка.

А рядом — старинная усадьба “Васильчиково” (где ныне расположен санаторий “Герцено”) и чудный парк, выходящий на обрывистый берег Москвы-реки. В один из дней меня навещает приехавший на электричке из шумной и суетной Москвы друг. Солнечный, морозно-искрящийся день уже клонится к закату. Через старинный парк, спустившись по обрывистому берегу реки, мы идём по шаткому подвесному мосточку на другой берег — туда, где возвышается старинный заброшенный храм. Издали он не кажется сильно разрушенным, хотя сквозь окна второго яруса видно небо, а купол давно потерял форму. Если бы пустыня вокруг была не снежная, а песчаная, то можно было бы подумать, что это мираж из жизни иной. Подвесной мостик парит над замерзшей рекой; он раскачивается под нашими ногами, а сквозь щели в обледеленых досках виднеются черные проталины. Солнце садится, но все-таки еще светло.

И вот храм...

Ворота занесены снегом. От ограды остались еще довольно мощные стены, но и на них уже лежит печать забвения. А над каменной оградой возвышается стройный восьмигранник, высокий барабан и остов купола. Обойдя ограду, мы входим в храм. И только тут становится понятно, что от него осталась лишь конструкция, впрочем удивительно крепкая и прочно стоящая, несмотря на все превратности времени и климата. “Восьмерик на четверике, вторая половина XVII века” — краткий приговор искусствоведа. В западной стене — арка, ведущая в бывшую трапезную. Пол земляной, на стенах выцарапаны всевозможные надписи, к

счастью, не очень заметные в зимнем сумеречном свете. Стоим молча. В окнах верхнего яруса еще можно разглядеть бледное, сумеречное свечение угасающего неба. Хочется пропеть что-нибудь церковное, но тишина завораживает.

На миг показалось, что мы не в XX веке и ветер колышет не пожухлую с осени и

чуть заснеженную траву. Почудилось, словно это пепелище после татарского нашествия; запустение... забвение... И только ветер колышет горькую полынь, да проплывает иногда над этим погруженным в вековой сон безмолвием одинокий орел. Не так ли чувствовали себя русские люди, возвращавшиеся на рязанские и козельские пепелища спустя век или полвека после батыева нашествия?

Да, именно эти слова: запустение, забвение...

Этот силуэт храма на фоне сумеречного снега и колеблемой ветром “полыни” — такой одинокий, такой пронзительный — виделся нам символом разрушения, одиночества и запустения души, символом страданий телесных и духовных. Не будь его — не будет столь ощутима внутренняя неустроенность и боль, вовеки неутолимая в нашей многострадальной земле.

Смеркалось быстро... мы так и не успели ничего пропеть, а перекрестившись и поклонившись тому месту, где до нас веками возносилась молитва ко Господу, задумчиво побрели обратно — назад, к теплому домашнему уюту. Опять движущиеся под ногами доски мостика, но шли мы уже медленнее, не замечая ни сквозящего ветра, ни скрипа поручней — каждый погруженный в свои думы. А с другого берега, с трудом различимый в сумерках, нас провожал силуэт смиренного, но и величаво несущего свою главу храма — символ забвения, дающий нам надежду на возрождение.

Дарья ЮРЬЕВА,
студентка истфака МГУ

В информационно-миссионерский центр “Сектор” газеты “Татьянин День” поступают письма не только из Москвы, не только от студентов и не только о сектах. Например, недавно мы получили письмо из Ивановской области от главного редактора газеты “Свет Православия” иеромонаха Евмения. Взгляд священнослужителя на современные проблемы Церкви и прессы показался нам достаточно интересным.

Мне кажется, что катастрофа многих людей, приходящих сегодня к Православию в том, что они становятся христианами, не успев стать людьми, в том смысле, что их вера не имеет той глубинности, жизненности, которые необходимы для того, чтобы быть учеником Христовым. Часто — это или поиск душевного комфорта или повод для самоутверждения в этой жизни. Но ведь Христос ничего подобного не обещал тем, кто должен отвергнуться себя, взять крест свой и идти за Ним. Сколько лжи, сколько предательства, столько неподлинного сегодня в отношениях людей! Поэтому вдвойне радостно, когда проблески лучиков Христовых, Его не вечернего света на лицах людей озаряют сердце <...>

Журналистика ваша мне очень по душе. Главное — не менять спокойно-доброжелательного тона! И, конечно, всегда немного доброй иронии: именно этого не терпят бесы, по словам К.Льюиса (кстати, для меня — налицо налице духовного повреждения у человека, который “шутки не понимает”).

Вы много пишете о сектах, а также о проблемах наркомании. В церковной прессе до недавнего времени тема наркомании почти не освещалась. Самое сложное в вашей журналистике, думаю, то, что, сталкиваясь с многочисленными трагедиями нынешнего горя человеческого, нельзя, копнув для очередной заметочки материала, бросать этих людей, не доведя их до храма. Копнул, узнал — уже ответственен за это знание, нужно деятельно помочь человеку. Это тяжело, не каждому под силу нести чужую боль. Но — взялся за гуж <...>

**С неизменной о Христе любовью,
настоятель Макариев-Решемского монастыря
иеромонах Евмений**

Уважаемая редакция газеты “Татьянин День”. Вы просили сообщать сведения о деятельности тоталитарных сект в ВУЗах Москвы. Вот уже на протяжении продолжительного времени на территории Московского Энергетического Института (МЭИ) по ул. Красноказарменная активно действует секта “Церковь объединения” “преподобного” Сан Муна. Муниты внешне ведут себя любезно, предлагают в данный момент послушать лекции о СПИДе, давно расклеивают на этажах листовки “международной ассоциации студентов CARP” и вообще довольно активно пристаю к студентам, предлагая подробнее узнать о “духовном” учении “преподобного” Муна. Я беседовал с ректором МЭИ Е.В.Аметистовым. Он отнесся к моим словам внимательно, как в дальнейшем отнесется к деятельности этой секты, я не знаю.

Николаев А.Е., 4.12.96 г.

Дорогая редакция, низкий поклон и чистосердечное деревенское “здравствуйте”.

Пишет вам Татьяна Бапсина из деревни Мальково, что в Красинском районе Смоленской области.

Несколько дней назад в моих руках оказалась газета “Татьянин День”. Давно хотела познакомиться с этим изданием, и это случилось. Правда, жаль, что встреча состоялась в двухлетие газеты, а не раньше, но, видимо, так угодно Богу.

Это был пятый номер 1995 года (“Вавилон — это состояние ума”). Узнала много интересного, жизнеутверждающего, но главное, было ощущение некоего душевного покоя.

Татьянин день — это здорово и здорово.

Татьянин день — это нормально! <...>

Искренне поздравляю вас и всех тех, кто верит, что Татьяна день — нормально, и всех, кому еще в этом предстоит убедиться, с чудесным праздником.

На мой взгляд, Россия (большая и малая) сейчас переживает свой Татьянин день, который кружит всех в жизнеутверждающем ритме танца Материи и Духа.

И Дай нам Бог всем, взбаламученным и опьяненным вином и мечтой, в утро прозрения усвоить на всю оставшуюся жизнь чувство меры.

Здоровья, бодрости духа, удачи и нормального человеческого счастья!

Искренне, Татьяна Бапсина

д. Мальково 25 января 1997г.

Дорогая редакция “Татьянин Дня”!

Мне очень нравится ваша газета, вы молодецы, что часто затрагиваете молодежные проблемы, например, наркомании и т.д. Но особенно меня порадовали заметки из серии “Студент и еда”. Ваше благое намерение издать “Энциклопедию университетских буфетов”, уверяю, не оставит равнодушной ни одну нормальную студентку. Однако, если вы называетесь “студенческой” газетой, то уж будьте добры — освещайте все стороны жизни современной молодежи. Мне кажется, рубрике “Студент и еда” не хватает самой малости — “питья”, — но без этой малости не обходится ни одно сколько-нибудь серьезное студенческое мероприятие: будь то стипендия или же сдача проклятого экзамена. Не говоря уж о ежевечернем ритуальном распитии пива по случаю завершения учебного дня.

Студенты — народ горячий и, следовательно, любит горячительные напитки. (Сектанты не в счет.) А это целый стиль жизни! Если помните, у Пушкина в стихотворении “Лирические студенты” есть и такой призыв:

Долой ученых дураков —

Мы и без них гулять умеем!..

Трудовато, конечно, но “солнцу русской поэзии” — простительно. А вы там пишите о каких-то конференциях по Достоевскому, что, впрочем, само по себе не плохо. Но все-таки вы, ребята, выражаясь словами Владимира Маяковского, “страшно далеки от народа”. Это вам не “крик осли в романе Достоевского”, который вы опубликовали в прошлом номере. Мое письмо — это крик души, можно сказать, глас народа!

Нюра Встелькина, филфак МГУ

Игумен Филипп Жигулин (тогда еще отец Сергей, до принятия монашества), будучи заведующим Сектором Отдела внешних церковных сношений с нехристианскими религиями¹ неоднократно ездил в Чечню. Он в составе православных, а также совместных христиано-мусульманских делегаций участвовал в различных встречах с руководством боевиков.

“И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч”
(Откр. 6:4)

“Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец”
(Лк. 21:9)

ПОЛОВИНА СВЕЖЕЙ ЛЕПЕШКИ

Сквозь ужасы чеченского плена

о. Филипп в Чечне

— Как Вы оказались в плену?

— Это произошло 28 января 1996 года. Мы возвращались из Урус-Мартан после встречи с одним полевым командиром. Мы с отцом Анатолием, настоятелем храма в Грозном, беседовали с этим командиром, желая добиться подвижек в вопросе обмена военнопленными и незаконно захваченными людьми. Как раз в это время были похищены рабочие из Волгоградска, которые осуществляли ремонт грозненской ТЭЦ, ставропольские рабочие, саратовские, ремонтировавшие объекты на терри-

тории Чечни. Поэтому мы ездили в Урус-Мартан. В плену мы оказались после захвата на дороге, ведущей к Грозному...

— И как долго Вы были заложником?

— Я провел в плену 160 дней, почти что 6 месяцев. И естественно, целую гамму чувств, колоссальный диапазон переживаний я испытал. Это очень сложно передать в двух словах.

— Вы были в равных условиях с жителями?

— Нет, конечно. Даже по сравнению с охраной и с теми чеченцами, которых они захватили — своих земляков из оппозиции — условия нашего содержания были совершенно другими. Для яркости представления: в первый месяц до середины марта нам да-

вали вечером чашку кукурузы — старой, вареной, без соли, без жира, без ничего — раз в день на здорового человека, от которого еще порой требовали какой-то работы: пилить деревья, таскать воду несколько километров.

— Что представляла собой тюрьма?

— Сначала это был подвал старой школы. Потом — землянка, бревенчатая и полная вшей огромных размеров, неимоверного количества вшей. Это было страшнее, мне кажется, всяких испытаний. У меня часто возникали аналогии с библейскими какими-то моментами. Очень часто я ловил себя на мысли о том, что мы находимся в предбаннике какого-то ада. Потому что степень физических и духов-

¹ Задача этого Сектора — осуществление контактов с представителями ислама, буддизма, кришнаизма, — нехристианских религий, находящихся на территории России.

ных страданий, была просто запретной, нереальной, казалось не под силу человеку.

— **Что же Вам помогало?**

— Мне, конечно, помогала моя вера и моя убежденность в том, что все происходит по воле и промыслу Божию. Было очень трагично наблюдать страшные последствия атеистического периода жизни нашего государства, когда люди за 40, а то и за 50, воспитанные при той власти, в той школе, в тех ВУЗах, лишены напрочь какого-либо духовного, духоносного начала, привыкшие жить в ритме производственного цикла, социалистического соревнования и тому подобных чисто материальных категорий, оказались перед лицом тяжелейшего испытания, в первую очередь духовного. Люди столкнулись с совершенно необычными трудностями жизни: это физические страдания, унижения, голод (представьте себе, люди худо-бедно зарабатывавшие, евшие каждый день хлеб, мясо, были вдруг напрочь лишены элементарных продуктов питания). Случались дни, когда мы ели траву, сдирали кору с деревьев — и так по три, по четыре дня! То есть мы реально убедились, что значит опухнуть от голода, когда раздавались в неимоверную толщину ноги, опухали лица, заплывали глаза. Перед нами расстреливали людей, два или три раза мы находились под бомбежками нашей авиации. 15 марта у меня на глазах разом погибло 6 человек, которые были вместе со мной в лесу под одним деревом, когда нас начали перебазировать с одного места на другое.

Потрясала невероятность происходящего, я бы даже сказал фантастичность, когда ты реально знаешь, что ты пришел из совершенно другого, спокойного места, и это было буквально вчера, позавчера. Отсчет времени в тюрьме как-то теряется: оно идет или очень быстро и ты не замечаешь его течения, или оно тянется бесконечно, мучительно долго и ты также теряешь ориентацию. И ты знаешь, что если тебя сейчас посадить в машину и увезти, то там все будет по-другому, с точностью до наоборот. То есть там будет нормальное питание, обычные люди, там тебе не будет угрожать ежесекундная угроза смерти, ты не будешь на краю гибели, хотя все случается и в повседневной жизни..

— **А что за люди Вас окружали?**

— Это были, в основном, рабочие и несколько военных, пограничников и контрактников, которых захватили в плен. Если для меня это был четвертый месяц, то для них — восьмой, девятый. Многие из них не выжили. Контрактники, по-моему, все были уничтожены...

— **Скажите, были эпизоды, когда Вас принуждали к отречению от Христа?**

— Нет. Было все: допросы, избияния, голод, расстрелы на моих глазах. Из 150 человек в лагере осталось 47 или 42, а остальные по разным причинам погибли — либо от болезни, либо от дистрофии, либо от расстрелов, либо от налетов нашей авиации, либо еще от чего. Несколько человек бежали. Вот один из них, Андрей, которого я крестил, бежал и добежал, я знаю. Недавно он женился, звонил мне из Волгодонска.

— **Вы крестили прямо там?**

— Да, несколько человек в плену я крестил по краткой формуле “страха ради смертного”. Это были трое военных, два подполковника и один майор, и вот этот парень, Андрей, рабочий из Волгодонска. Все остались в живых, хотя надежды ни у кого не оставалось. Военные были совершенно ослаблены, в ужасном физическом состоянии, но все выжили, слава Богу...

— **О чем с Вами говорили на допросах?**

— Были беседы о вере, были даже какие-то упреки, так сказать, ваша вера не совсем правильная, она не несет ничего хорошего человеку. Были беседы и с теми, кого мы называем фундаменталистами, наемниками, воевавшими на стороне чеченцев, из исламских стран, — они говорили по-русски. Беседовали о разностоях наших верований, но справедливости ради надо заметить, что призывов к отречению от Христа не звучало. Было другое: суть всех допросов заключалась в том, чтобы я возвел какую-то клевету на священноначалие, на Русскую Церковь. Загнетался такой пропагандистский трюк: они хотели показать,

будто Церковь выступает пособницей имперской политики Москвы. В данном случае, моя реальная задача в Чечне в связи с гуманитарной миссией игнорировалась, и акцентировалось внимание на совершенно неправильно трактуемых вещах, противоречащих всякой логике, — о роли и значении Церкви в жизни нашего общества.

— **Как охранники относились к Вам?**

— Здесь действовала психология человека, имеющего над другим временное превосходство. Причем человека любой идеологической окраски, — фашист, коммунист, партизан или как сейчас в Латинской Америке захватившие посольство террористы². Психология простая: я — вооружен, а ты — без оружия, я — сытый, ты — голодный, я — сильнее, ты — слабее, я могу тебя сейчас убить и знаю, что никаких последствий для меня не будет, а ты не можешь протестовать. Это чувство временного — все в жизни временно — превосходства, оно видимым образом уродует, калечит человека, и худшие качества вылезают наружу. Я поймал себя на мысли, что среди охраны много каких-то ушербных людей, которые чем-то озлоблены: у кого-то погибли родственники, у кого-то разрушен дом, у кого-то разбита машина, кого-то ограбили, кто-то в силу физических недостатков имеет какой-то комплекс и пытается какое-то свое несовершенство компенсировать насилием над другим человеком. Вот Кони, русский судебный деятель, очень хорошо в свое время выступал по делу одного уездного начальника, Про-

² Разговор проходил в конце декабря 1996 года.

Церковь в Грозном

топопова. Он точно заметил, что иногда власть просто бросается в голову. Вот почему даже эта мизерная, абсолютно призрачная, иллюзорная власть рядового охранника над пленным — будь то подполковник, священник, начальник участка, прораб, строитель — она, конечно, уродовала многих. А наши страдания усиливались, потому что порой наскоки были очень изощренными и физически, и морально, и духовно.

— **Ощущалось ли особое отношение к Вам как к священнику?**

— Да, но очень по-разному. С одной стороны, некоторые охранники относились наиболее бережно, потому что знали, что они могут получить за меня хороший выкуп или обменять на меня побольше своих товарищей, родственников. Поэтому они были более корректны, хотя и стеснялись проявления своих чувств. Другие издевались — именно потому, что я был священником. Будь я плотником, столяром или газосварщиком, может, я вызывал бы меньше ненависти и раздражения. У третьих был чисто, так сказать, меркантильный подход, типа “я тебе сегодня помогаю, может быть, когда ты мне поможешь” и так далее. Сложно передать какое-либо одно определяющее чувство.

— **Эти отношения с охраной, отношения между заключенными, похожи ли они на те, о которых мы столько читали, на те, что описаны у Солженицына например?**

— Да, я думаю, что лагерь, концентрационный лагерь — это неизменно. Страсти, бушующие в нем, страдания, сопровождающие насильственное задержание, были и здесь. Те же жуткие, примитивные условия содержания, те же вши, та же антисанитария, отсутствие медикаментов, бесправие полнейшее, голод, холод, да еще это усиливалось бомбежками и абсолютной неопределенностью положения. Мы не ждали конца войны, не ждали ее продолжения, не ждали вообще никакого чуда — я имею в виду большинство. Потому что отсутствие всякой информации ставило просто в тупиковое положение. В этом подвале жизни, в этой ситуации безнадежности, бесперспективности дальнейшей жизни оно ставило многих в тяжелейшее морально-психологическое

состояние. И некоторые, я считаю, умерли от страха, от безверия, от отсутствия надежды.

Слева — о. Анатолий, убитый в Чечне

— **А Вы ощущали какую-то реальную помощь Божию?**

— Конечно. Я просто убежден и потрясен тем, насколько Господь неотступно находился рядом со мной. Представьте себе: чистый четверг, Великий четверг на Страстной седмице в этой бревенчатой избушке, которая врыта в землю, которую заливает водой, в которой неимоверный холод, неимоверное количество вшей, где страшная стесненность, потому что вместо 30 человек туда втиснули 130, так что три с половиной месяца была возможность только сидеть на нарах размером чуть больше этого дивана, и на них было 12 человек. И вот в чистый четверг утром я подумал: “Господи, близится Пасха”. Все мои личные страдания усиливались еще и тем, что я был лишен возможности находиться у престола, рядом с братьями-священниками. И я вам скажу, что несколько раз приходилось даже плакать: не от бессилия, нет, не от боли, хотя иногда было и больно, потому что 12 дней нас допрашивали самым интенсивным образом — сломанные руки и ребра говорят об этом. То есть физическая боль, конечно же, была, но это переживалось так, стиснув зубы, колоссальным напряжением организма. А вот плакать мне приходилось какими-то, я бы сказал, светлыми слезами, слезами радости, хотя, конечно, сквозь тернии. Я подумал о том, что сегодня, в чистый четверг, в то далекое время Христос со своими учениками разделил хлеб, и хлеб стал Телом Христовым, а вино — Кровью Христовой, за нас изливаемой во оставление грехов. И как же сегодня быть не сопричастным этому событию, этой Тайной вечере?

И вдруг я, совершенно не поверив тому, что меня кто-то зовет, по какому-то наитию, совершенно машинально поднялся с места и пошел.

Меня звал к себе один из охранников. Совершенно неожиданно он сделал то, на что нельзя было даже надеяться. Он дал мне половину только что испеченной лепешки. Знаете, это нельзя передать словами, потому что вряд ли кто-то из нас испытывал чувство реального голода на протяжении 4, 5, 6 дней в неделю. И вдруг в руках теплая, на жиру испеченная лепешка. И ведь сегодня день Тайной вечери, сегодня устанавливается евхаристическое общение Господа со своим народом. Это меня в какой-то момент буквально приподняло над землей и над этим естественным желанием съесть лепешку просто так, не осознав, что произошло. Ведь рядом тоже голодные люди, может, совершенно не думавшие о Господе, даже не знавшие, может быть, о том, что сегодня Великий четверг. Кому-то я рассказывал, а кто-то со мной и не общался, ведь были и такие, кто по вечерам кричал: “Долой церковь, долой попов!” И, конечно, половинки лепешки на семь человек, которые оказались в эту секунду рядом со мной, не хватило, чтобы насытиться, но именно она сыграла колоссальную духовную роль, став неким символом, объединяющей силой между мной и теми, кто был рядом.

Не все из них выжили, не все дожили до освобождения, но я уверен, что те, кто остался в живых, кто вынес всю полноту страданий до самого конца, до момента своего освобождения, будут это помнить всегда. Помнить не сам факт добра этого охранника — что может человек без воли Божией? — не сам акт его доброты, гуманизма по отношению к нам, потому что невозможно было насытить всех той половинкой. Но помнить ошутимое присутствие Бога рядом с нами и Его всеукрепляющую силу.

(Окончание следует)

**Беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ**

ТОТАЛИТАРИЗМ

РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА

Секты и их покровители
против Русской Православной Церкви

В ноябре 1996 года председатель Комитета защиты свободы совести Глеб Якунин обратился в суд с иском к Александру Дворкину, заведующему Центром сщмуч. Ириная Лионского при Отделе религиозного образования и катехизации Московской Патриархии, "о защите чести, достоинства и деловой репутации" ряда нетрадиционных религиозных культов и "опровержении порочащих сведений", содержащихся в опубликованной в 1995 г. А.Л.Дворкиным брошюре "Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным". Как стало известно, первое заседание суда состоится 3 апреля 1997 года. Иск рассматривается Хорошевским межмуниципальным судом г.Москвы.

ИСТЕЦ обвиняет А.Дворкина в публикации "не соответствующей действительности общественно-значимой [информации] и тем самым дискредитирующей новые религиозные организации", такие как: "Международное общество сознания Кришны", "Церковь объединения", "Сайентологическая церковь", "Богородичный центр", "Аум Синрике" и др. Однако вся информация, сообщаемая проф. Дворкиным в брошюре, является документально подтвержденной, что и будет доказано на суде, где выяснятся и куда более неприглядные подробности деятельности сектантов и их тайных учений.

В качестве соответчика судом признан издатель данной брошюры — Отдел религиозного образования РПЦ (на процессе его будет представлять диакон Андрей Кураев). Судебный процесс не лишен элемента скандальности, ведь ни для кого не секрет, что якунинский Комитет защиты свободы совести уже не первый год специализируется на борьбе с Русской Православной Церковью и открытом пособничестве сектантству. Г.П.Якунин не скрывает, что в этом процессе за его спиной стоят кришнаиты и сайентологи, уже подготовившие более 28 исков. Неудивительно, что адвокатом г-на Якунина по данному делу выступает небезызвестная Галина

Крылова, в 1995 г. представлявшая интересы корпорации "Аум-Синрике", а в 1996 г. — "Церкви объединения" Муна.

В одном из исков к Дворкину содержится даже угроза — член "Сай-

"А почему Вы, господин Дворкин, еще живы? Вы же не первый год против нас выступаете".

ентологической церкви" Н.И.Торко заявляет: "А почему Вы, господин Дворкин, еще живы? Вы же не первый год против нас выступаете".

Защиту А.Дворкина взяла на себя известный адвокат Гералина Любарская, член МГКА. В качестве общественного защитника выступит писатель Олеся Николаева, выдвинутая международной правозащитной организацией "ПЕН-центр".

Это первое, не имеющее прецедентов, судебное разбирательство такого рода в России. По существу, это процесс Якунина, сайентологии и кришнаизма против Русской Православной Церкви.

Инициированный Комитетом защиты свободы совести процесс является лишь первым шагом кампании по удушению свободы информации, развернутой сектантами против тех, кто пытается им противостоять. Уже сейчас процесс приобретает широкую огласку, ибо ставится под угрозу самая возможность оповещения российского населения о криминальных сторонах

"Нас обвиняют в том, что мы, словно охотники за ведьмами, пытаемся пресечь деятельность каких-то приезжих миссионеров. Но на самом-то деле это ведьмы, воспользовавшись несовершенством нашего законодательства, вышли на охоту и ведут эту охоту за душами российских граждан".

(В.В.Савицкий, Госдума, сентябрь 1995 г.)¹

деятельности целого ряда тоталитарных сект.

В связи с несовершенством нынешнего законодательства, православная общественность России призывает депутатов внести в текст Закона понятие "традиционных" и "нетрадиционных" для России религий. Однако А.Б.Чубайс, назначенный председателем Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ, пытается провести американскую модель государственно-церковных отношений. В Госдуме давно сформировалась группа политиков и экспертов, которые прямо или косвенно способствуют распространению сектанства: В.Борщев, В.Полосин, мунитский защитник С.Иваненко, Г.Якунин² и Л.Левинсон. Прикрываясь словами о свободе совести, эти люди пытаются навязать России американскую модель, которая уравнила бы Православие, имеющее тысячелетнюю историю, с такими "религиями", как "сайентология", "кришнаизм", "иеговизм", "мунизм" и "асахаризм". Однако Конституция РФ не запрещает ввести понятие "традиционная религия", равно как не запрещает бережного отношения к собственной традиции и культуре!

Александр ЕГОРЦЕВ,
аспирант философ. ф-та МГУ
(Информ-центр "Сектор")

¹ Депутат Виталий Савицкий, председатель Подкомитета Госдумы по делам общественных и религиозных организаций, неоднократно вносил поправки к Закону о свободе совести и вероисповедания, которые должны были установить контроль за деструктивными культурами на территории России. В.Савицкий при загадочных обстоятельствах погиб в автокатастрофе 9 декабря 1995 г. (См. "ТД" №№6-7)

² Решением Архиерейского Собора 1997 года Г.П.Якунин отлучен от Церкви.

Татьяна БЕК

*Выпускница МГУ. Закончила журфак в 1972 г.
Прихожанка храма св. мученицы Татианы*

⌘ ⌘ ⌘

*Эти ели в лесу многолапы
И зловещи на фоне берез...
“Я могла бы...” Но я не могла бы
Обойти ни одну из угроз.*

*Ни одну из помоек, и рытвин,
И приманок, кидающих в жар...
Да и стих-то мой был не молитвен,
А рыдал, и кичился, и ржал.*

*Даже свитер мой был неправдивым,
Ибо прятал осанку как тать...
А тянулась я к императивам
Лишь затем, чтобы дрожь обуздать.*

*Шла наощупь — горела с изнанки —
Назначала свиданье на шесть —
И варила пупки да поганки,
Дабы милого друга известь!*

*То клонилась, как кроткая ива,
То рвалась в неродные верха.
Некрасива была, нечестива,
Но строптивая, спесива. Плоха.*

*Вот и думаю на перевале,
Как неюная блудная дочь:
— А почто вы меня не изъяли?
Не отвергли, не выгнали прочь? —*

*Вы простили меня — как причуду,
Исказившуюся во хмелю.
... Я очнулась. Я больше не буду.
Ибо я вас смертельно люблю.*

⌘ ⌘ ⌘

*Фиолетовый пламень люпина,
Маков пурпур и Божья полынь...
Разобравши степную латынь,
Я и смерть на миру полюбила,*

*И отшельничью жизнь на ветру.
...Стрекозиной жарой разогрета,
В рот соленой воды наберу,
Но стрекозам не выдам секрета,*

*Мне открывшегося во плоти:
Зной и страсть выжигают закваску.
— Отдавайся мерцанью, лети
И на солнце утрачивай краску!*

⌘ ⌘ ⌘

Куда идти и с кем торжествовать?

А. А. А.

*Не была ни пряхой, ни прачкой,
А неряхой, трухой, гордячкой.
Вот и кончила плохо —
Лишней верностью, белой горячкой,
Паранойей полуподвоха —
Полуправды... Прощай, эпоха
Откровенности, дара, чуда!
...Из-под завали, из-под спуда,
Подымая собою ветошь
И гниющие мхи низовья, —
Пробиваешься, но не светишь,
Ибо свет — это мыс здоровья, —
Детство мертвое*

(яблоко тертое,

*Званье твердое, зов крамолы —
Измерение не четвертое,
А простое, как путь из школы).
Здравствуй, эра-дыра, каверна,
Раны рваная полоса,
Тина, каверза и кирза,
Кривизна и казна!*

...Наверно,

*Ты закроешь мои глаза.
Ходит маятник зло и мерно,
Как наточенная коса.*

⌘ ⌘ ⌘

*Наволочку откопаю в чулане —
Старую, прочную,
      где по длине
Вышиты кони — пестрее, чем лани:
Скачут быстрее стежки мулине.*

⌘ ⌘ ⌘

*Платьем ее на подушку надену:
Кони, летите!
      И лани, вперед!
...Вещи всегда мне сулят перемену,
Новую пору, иной оборот.*

*Судьба? И безудержный конь, и конюх.
А плоть? Это — мох, и жуки, и слизи.
А лик? Он из тех, что лишь на иконах
Прекрасны, а в жизни им нету жизни.*

*Кружка ль, будильник...
      И это не фетиш.
Это надежда идет по ножу.
“Кони ускачут, а ты не уедешь”, —
Плачу в подушку и в кружку гляжу.*

*А речь? Как рубаха из бумазеи.
А дух? Как ручей, зараженный тиной.
...Стою навытяжку — как в музее
Провинциалы перед картиной, —*

⌘ ⌘ ⌘

*Лишь гуляка есть осчастливлен!
Листопад... стихолет... пожар...
Летний сад под осенним ливнем
За лебяжьим мостом дрожал;*

*Перед Тобою, Тебя не чуя,
Но обожая... О, не (частица
Властная и волевая) хочу я,
Да, не хочу в немоте ютиться!
И объявляю, как с колокольни,
Громко, затейливо и влюбленно,
Что страсть — побеги,
      а старость — корни
(Место — Вселенная. Время — оно),*

*Муза плакала, и кричала,
И раскачивала кусты;
И глаза была, курчава
Аллегория Чистоты;*

*Вглубь уходящие.
      ...Ты не думай,
Вся скоропись эта в моей тетрадке
Станет — за вычетом слухов — суммой
Лишь боли и нежности без оглядки.*

*И Крылов, изнывая в камне,
Над парадом царил зверья.
...Вся навырост,
      вся велика мне
Изумленная жизнь моя!*

ЗОЛОТО, КОТОРОЕ НЕ БЛЕСТИТ

Выставка “Сокровища Трои” продолжается в Москве до 15 апреля

Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи,

Старца великого тень чую смущенной души.

А.С.Пушкин

ЗОЛОТО ШЛИМАНА — загадочный клад, несколько тысячелетий сокрытый в земле. Найденный археологом Шлиманом в конце прошлого века, затем исчезнувший в середине нашего столетия и вновь явленный нам в стенах Музея изобразительных искусств им. Пушкина в апреле прошлого года. История этой коллекции сама по себе полна необычного и таинственного, чтобы привлечь внимание даже тех, кто не слишком интересуется археологией или искусством эгейского мира. Очевидно поэтому выставка “Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана” породила огромные очереди, впрочем, не такие уж редкие для ГМИИ и успевшие органично вписаться в пейзаж улицы Волхонка.

Того, кто, зачарованный словами “сокровища” и “золото”, дороговизной билета и длиной очереди, ожидал от выставки острых ощущений при виде искрящихся камней и блеска драгметаллов, ждало некоторое разочарование. “Не все то золото, что блестит” — гласит старинная поговорка; на выставке же блестят, пожалуй, только стекла витрин и несколько великолепно отполированных каменных топоришков. Она не призвана быть зрелищной и вряд ли поразит того, кто хоть однажды посетил музеи московского Кремля. А золото? Золото Шлимана не блестит; ни в его количестве, ни в стилистике обработки вовсе нет той роскоши, которая сопровождала скифские курганы, византийский двор или мастерские Фаберже. Но в то же время этим скромным и небольшим по размеру (за исключением, пожалуй, диадем) кубкам, низкам бус, браслетам, гривнам, булабочкам и кольцам присуще невероятное очарование лаконичности форм, видимой рукотворности и простоты, за которой скрывается таинственность загадки.

В чем же заключена эта загадка? В истории ли самой коллекции или в ее исчезновении, в том резонансе в политических кругах, который вызвало ее обнародование, или в неопределенности ее дальнейшей судьбы? Или загадка заключена в древности клада, в спорах о его датировке? А может быть, личность самого Шлимана, ставшего для нас уже легендарным, почти мифологическим героем, овеяла все ореолом романтики? В конце концов, именно романтическому складу его натуры (как бы профессионалы ни ругали дилетантизм Шлимана-археолога) мы обязаны возможностью видеть эти сокровища и верить легендарным событиям “Илиады”.

Этот клад стал символом его жизни, смыслом того длинного пути, что прошел Генрих Шлиман от помощника лавочника провинциального немецкого городка до доктора философии, археолога-любителя и всемирно известного человека. Между этими двумя пунктами его биографии была не только учеба в Сорбонне. Свои странствия по свету двадцатилетний Шлиман начал в Гамбурге с двадцатью пятью талерами в кармане (все, что досталось ему в наследство от матери). Затем последовал переезд в Амстердам и активное изучение языков. В двадцать пять лет Шлиман уже был преуспевающим предпринимателем в Санкт-Петербурге, а в двадцать восемь — став купцом первой гильдии — отправился в Америку, где, вложив деньги в золотые прииски, он удвоил свой капитал. Вернувшись в Санкт-Петербург, Шлиман женился на Екатерине Петровне Лыжиной — сестре одного петербургского коммерсанта, у них родились дети. И вдруг в его жизни произошел перелом.

Азартный, энергичный, с деловой хваткой и безошибочной интуицией, имеющий огромное состояние и печальный опыт несчастного брака, тридцатичетырехлетний Генрих Шлиман решил навсегда расстаться с коммерцией. Он отправился в путешествие. Италия, Египет, Иерусалим, раскопки Петры и Баальбека, возвращение в Петербург и новое путешествие — двадцать месяцев вокруг света. К тому времени капитал Шлимана стал настолько велик, что он мог больше не заботиться о завтрашнем дне. Нужно было обладать твердым характером, бурной фантазией и недюжинными способностями, чтобы, достигнув всего, о чем он мечтал в юности, в сорок лет вновь стать

учеником — сесть за студенческую парту. Богатый коммерсант и отец семейства с молодым азартом принялся за древние языки и античных авторов; с “Одиссеей” в руках он странствовал по острову Корфу и, вдохновленный, купил за немалые деньги скалистый участок земли на малоазийском побережье. И это было не сиюминутным увлечением экстравагантного миллионера, а самым главным делом всей его последующей жизни.

Загадочность этой личности заключается, пожалуй, не столько в успехе, который сопровождал всю жизнь и Шлимана-предпринимателя, и Шлимана-археолога, сколько в

том, как органично уживались в нем два человека: пронырливый, расчетливый торговец и ученый-полиглот с неиссякаемым энтузиазмом и бурной фантазией. И может быть слишком легким объяснением его удач становится слово “фортуна”. Случайность или

Кубок малый каннелированный

все-таки закономерность? Удача или вознагражденное упорство?

В двадцать лет в его дневнике появились такие строки: “Моя комната, стоившая восемь гульденов в месяц, представляла собой убогое чердачное помещение без печки; зимой я дрожал от холода, а летом изнывал от жары. Мой завтрак состоял из ржаной каши, мой обед никогда не стоил больше четырех трехпеннинговых монет, но ничто так не заставляет взяться за учебу, как нищета и перспектива в будущем избавиться от нее благодаря напряженной работе”.

А тридцать лет спустя он запишет уже другое:

“Когда я с «Илиадой» в руке стоял на крыше одного из домов и оглядывал местность, мне казалось, что я вижу флот греков, их лагерь, Трою, акрополь Пергам на плоском холме Гиссарлык, слышу как маршируют воины на равнине между городом и лагерем. В течение двух часов я представлял себе события, воспетые в «Илиаде»”.

*Словно огонь истребительный, вспыхнув на горных вершинах,
Лес беспредельный палит и далеко заревом светит,
Так, при движении воинств, от пышной их меди чудесной*

Блеск лучезарный кругом восходил по эфиру до неба.

Забывшись и нищая юность, и семейная драма, и изматывающие биржевые операции. Перед ним открылся волнующий и незнакомый мир.

Есть какая-то бóльшая (нежели просто эстетическая или утилитарная) значимость в этих “экспонатах выставки”. И не так уж важно, были ли они свидетелями легендарных событий, воспетых Гомером, держал ли

Низки бус и пронизей с подвесками

своих руках седовласый царь Приам этот кубок, примеряла ли эту диадему прекрасная Елена? Все эти вещи были свидетелями иной жизни, не похожей на нашу, но так же полной радостей и страданий, печали и любви, той жизни, что навсегда осталась в вечности, той жизни, что нам почти неведома и недоступна.

Мудрое провидение сохранило для нас эти маленькие “осколочки”, что стали молчаливыми свидетелями прошедшего; благодаря им прошлое может ожить и заговорить с нами. Но только в том случае, если мы сами того захотим. Тем-то оно и отличается от назойливого настоящего, что никогда не навязывает своего собеседования.

*Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладю когда-то поднялся.*

*Как журавлиный клин в чужие рубежи, —
На головах царей божественная пена, —
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?*

*И море и Гомер — все движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.*

(Осип Мандельштам)

Дарья ХОМЕНКО,
студентка истфака МГУ

ГИМНЫ ТВОРЦУ

Под таким названием в московской галерее “Чертаново” прошла персональная выставка живописных работ Игоря Кочетова, приуроченная к 50-летию художника.

И. Кочетов. Валаам

И. Кочетов — основатель и президент Федерации акваживописи, группы художников, работающих водными красками.

“Продолжая традиции художников России, совершавших паломничество в святые места, Кочетов объездил северные края, написал монастыри и скиты Валаама, церкви Беломорья, Пскова, Новгорода. Его работы проникнуты восхищением богатырским духом безвестных зодчих, создававших нетленные богатства”, — говорится в буклете к выставке.

В акварелях И. Кочетова (иногда это необычное соединение на холсте акварельных красок с лессировками маслом) все одухотворено: и земля, и вода, и небо. Светятся купола, белеют звонницы, дышат столетиями утрат и приобретений монастырские стены. Кажется, что даже стволы вековых деревьев на его пейзажах оживают в лучах восходящего солнца. Его картины “Небесные колокола”, “Валаам”, “Северная церковь”, “Святогорский монастырь” — это как слепки величественного мироздания.

Валерий САПОНОВ,
преподаватель журфака МГУ

Как-то легендарный гитарист Джимми Хендрикс поделился своими наблюдениями: “Музыкой можно гипнотизировать людей, и если нам удастся попасть в их слабую точку, мы можем проповедовать их подсознанию все, что хотим...” На страницах нашей газеты продолжается разговор о рок-музыке. Упрямые факты, размышления и упреки, иллюзии и эмоции — все

это, с несомненным преобладанием последнего, делает разговор живым и интересным. “Может ли слушать такую музыку христианин?” — читая нашу газету, студенты МФТИ и мехмата МГУ по-прежнему задаются этим вопросом. (Напоминаем, что полемические публикации не всегда выражают мнение редакции.)

РОК-МУЗЫКА : ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Без гнева и пристрастия

В газете “Татьянин День” была опубликована обширная статья о рок-музыке (“Все это рок-н-ролл” №№ 4 и 5, 1995). Как нам кажется, в ней предложено искаженное представление об этой музыке и ее слушателях. Вероятно, именно по этой причине не все нашли убедительным ответ на вопрос, может ли слушать такую музыку христианин. Сомнения остались, поэтому мы продолжаем начатый автором статьи разговор.

Рок-музыка столь разнообразна, что очень сложно говорить о ней в целом. Поэтому давайте посмотрим, найдется ли то, что можно принять и что совсем неприемлемо.

Попытаемся рассказать о том, что из себя представляла рок-музыка в разные периоды своего существования. Рок-н-ролл появился в 50-х годах как чисто развлекательная, танцевальная музыка. Тогда в среде западной молодежи нарастало неприятие внешне благополучного буржуазного образа жизни. На фоне существовавшей тогда массовой культуры — слащавых голливудских историй и приторных эстрадных песенок и в условиях духовного оскудения рок-н-ролл подкупал своей искренностью. Он был принят молодежью с большим энтузиазмом, и спустя несколько лет качественно изменился. Во-первых, он стал более содержательным, стал выражать настроение социального протеста и первые робкие представления о настоящей жизни. Во-вторых, преобразилась сама музыка: стали сложнее музыкальный язык, средства выразительности, появились гениальные мелодии The Beatles. К рубежу 60-х — 70-х годов

Deep Purple и дирижер Малком Арнольд на представлении концерта для рок-группы и симфонического оркестра

окончательно сформировался новый музыкальный жанр — рок-композиция. Рок-музыка переросла в самостоятельное, уже чисто художественное явление. Именно в это время создаются величайшие произведения в этом жанре. Свои совершенно фантастические концерты дают Deep Purple, Led Zeppelin, Jethro Tull, лучшие эпические произведения создают Yes, Genesis, уникальный прорыв в представлениях о музыке совершили King Crimson. Здесь не осталось и тени протеста эпохи становления жанра.

К сожалению, со временем рок-музыка выродилась в коммерческие и экстремальные формы, где творчеству почти не осталось места. Поэтому рок-музыка навсегда осталась в семидесятых годах.

В упомянутой выше статье автор отождествил рок-музыку с субкультурой, а ее слушателя обозвал “рок-человеком”. Рок был элементом молодежной субкультуры лишь на начальном этапе своего формирования, оставаясь всегда прежде всего музыкой. Едва ли каждый слушающий ее подтвердит, что влияние этого увлечения на его личность столь велико, что его можно было бы называть “рок-человеком” — одни скажут, что слушают ее для отдыха, дру-

гие — что испытывают чисто эстетические чувства, некоторая часть вспомнит об этом “первом переживании свободы”, и лишь немногие признаются, что находятся в полной “отключке” — подобно медитирующим или наркоманам.

Как пример богоборческих влияний рок-музыки С. Чапнин приводит тенденциозное толкование песни Леннона “Imagine”. Буквальное понимание слов привело к ошибочным выводам. Справедливости ради скажем, что, в основном, в рок-музыке (мы не имеем в виду так называемый “русский рок”) текстам отводится второстепенная роль. При этом есть и серьезные стихи, и концептуальная поэзия (Питер Синфилд, Ян Андерсон, Роджер Уотерс, Питер Габриэл).

Типичным примером предвзятого отношения к рок-музыке являются следующие слова господина Чапнина: “Любовь преподносится как доступность, мужество как грубость, бесстыдство как свобода, смирение как закомплексованность <...> грех “становится” добродетелью”.

У рок-музыки есть отличительная черта, присущая также и джазу, — “драйв”. В цитируемых Чапниным словах Ивана Соколовского справедливо подмечено, что это воздействие в значительной степени физиологическое и апеллирует к подсознанию, однако не стоит видеть в нем “недочеловеческий, природно-звериный аспект”.

Нельзя также противопоставлять рок-музыку классической. Солные работы классика тяжелого рока

Джона Лорда можно смело отнести к классической музыке. Один студент попытался сыграть по нотам типично хард-роковый фрагмент композиции “I Am a Viking” самого “быстрого” гитариста Ингви Малмстина. Каково же было его удивление тому, как при медленном воспроизведении на акустической гитаре совершенно “металлический саунд” превратился в дивную, как бы средневековую и поразительно глубокую музыку — и глубину эту очень сложно разглядеть при небрежном, брезгливом прослушивании оригинала.

Можно утверждать, что рок-музыка может вызывать в человеке те же переживания, что и классическая музыка. И поэтому, строго говоря, нужно решить для себя, можно ли слушать музыку вообще. И когда священник Максим Козлов в газете “Татьянин День” (№ 6, 1995) отвечает на вопрос о классической музыке, мы вправе отнести его ответ и к року, разумеется, условно. С другой стороны, надо всегда помнить и о страстях и прелестях, частенько присутствующих в рок-произведениях. Особенно хорошо видно раз-

рушающее влияние рок-музыки на личность на рок-концерте — очень трудно себе представить благочестивого православного студента, находящегося среди толпы объятых экстазом (в современном смысле этого слова) людей. Некоторые музыканты эпатажируют публику игрой в сатанизм (Alice Cooper, Black Sabbath). Вряд ли православный человек заинтересуется их творчеством.

В статье “Все это рок-н-ролл” автор описывает состояние молодого человека, слушающего рок-музыку после Литургии. Не желая подвергнуть обсуждению это конкретное переживание, мы должны сказать следующее. Во всяком случае, слушая светскую музыку, человек получает удовольствие. Православный аскетизм не есть полный отказ от земных удовольствий. Удовольствие есть благо и дано человеку для прославления Бога. Важно лишь правильно выбирать, в какое время чем занимать свое внимание. Например, Великий Пост — не лучшее время для праздничных застолий.

Большинство современных православных студентов стали верую-

щими в сознательном возрасте. Хорошо, если им в “прошлой жизни” не довелось приобщиться к этой спорной культуре. Мы же адресуем эти строки скорее тем, в ком живо воспоминание об искренности того, что они слышат в своих любимых рок-произведениях, и в то же время больше всего эти люди дорожат памятью о присутствии Божиим, которую Сам Христос вселил в их сердца.

Итак, сомневающийся должен спросить у своей души, что с ней происходит при рок-откровениях, и получить ответ: может ли он, не нанося ей вреда, в самом деле возможного от некоторых рок-произведений, созерцать красоту в других, в шедеврах этой весьма своеобразной музыки. И ответить надо честно.

“Кто ест, для Господа ест: ибо благодарит Бога. И кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога” (Рим.14:6).

Алексей БАЛАШОВ,
студент мехмата МГУ

Виталий ХАРИТОНОВ,
студент МФТИ

□ В ПОДМОСКОВЬЕ С 27 ПО 31 ЯНВАРЯ ПРОХОДИЛ КИНОФЕСТИВАЛЬ “БЕЛЫЕ СТОЛБЫ”

Первый кинофестиваль “Белые столбы” напомнил кинематографистам о том, что в 1997 году исполняется 60 лет Госфильмофонду России. Коллекция фильмохранилища огромна, и даже самые большие любители кино и профессионалы знакомы лишь с небольшой ее частью. Охватить все сокровища мысленным взором, быть может, под силу только В.Дмитриеву, архивисту по призванию. Составленная им информационная кинопрограмма включала некоторые художественные раритеты, уникальные поступления последних лет, жемчужины отечественной и зарубежной кинематографии, в том числе восстановленные научными сотрудниками Госфильмофонда.

Гости и участники фестиваля увидели единственный сохранившийся фильм из серии “Живоносная Россия” — 10-минутную документальную ленту “Завод рыбных консервов в Астрахани” (1908) — физиологический очерк, запечатлевший для потомков утраченное время. Единственный заверченный фрагмент рисованного фильма М.Цехановского по пушкинской “Сказке о попе и его работнике Балде” и сегодня поражает эстетической цельностью в страстном желании разрушения мира. Игровая картина 1917 года “К народной власти”, выпущенная к выборам в Учредительное собрание России, словно протянула ниточку между временами, напомнив истоки демократических процессов в России как первообраз революционных агиток.

Впервые на широкой аудитории был показан монтажный документальный фильм “Решающие годы” (Германия, 1939). Он представляет с позиции фашистского рейха развитие Германии за двадцатилетний период — с момен-

та окончания Первой до начала Второй мировой войны. Гипнотический холод этой точно просчитанной, совершенной в профессиональном отношении киноленты, являет собой прекрасный образец манипуляции массовым сознанием, тоталитарного воздействия на умы. Рядом с этой лентой киношедевр 30-х годов “Свадебный марш” (США, 1928) режиссера Эриха фон Штрогейма особенно явственно свидетельствует о той питательной среде, которая стала почвой для фашизма. Это не мелодрама о романтической любви бедной девушки и принца из династии Габсбургов. Скорее трагикомедия нравов на фоне заката Австро-Венгерской империи, сочетающая в себе эротику и насилие, готическую мистику и сатирическое бытописание.

Кроме показа фильмов в рамках кинофестиваля прошли два Круглых стола на темы “Зачем нужны киноархивы?” и “Монтажный фильм и телевизионная передача о кино — пересмотр стереотипов или утверждение общенациональных мифов?” Состоялось и вручение специальных призов фестиваля “Белые столбы” — лучшей монтажной картине, созданной на материалах Госфильмофонда, и лучшей телевизионной передаче о кино. Призы достались режиссеру Олегу Ковалеву за фильм “Остров мертвых” и автору-ведущему телепередачи “Киносерпантин” (ТВ-6) Петру Шепотиннику. Третий приз получила киновед и критик Нея Зоркая за многолетнюю плодотворную работу с киноархивами.

Татьяна МОСКВИНА-ЯЩЕНКО

ВНИМАНИЕ — УЧЕБНИК!

«История философии: Запад — Россия — Восток» (книги первая и вторая) — М.: Греко-латинский кабинет, 1996.

Издание учебника, предпринятое «Греко-латинским кабинетом» Ю.А.Шичалина, можно с полным основанием признать событием в методологии освещения историко-философского процесса. Цель всякого учебного пособия — помочь в составлении целостного представления о предмете, не нарушая четкости картины и, по возможности, избегая упрощений. Авторы сразу определяют, что предметом исследования является собственно история философии, а не только философия как таковая. **Освещение преемственности философских школ, прослеживание традиций, постоянное напоминание о культурно-исторической среде, в которой происходит и которой охватывается философия, составляет поэтому одно из главных и столь редких в наше время достоинств книги.** Именно благодаря этому становится возможным сознательное восприятие историко-философского материала, которое раньше часто подменялось интуитивным поиском хода мысли автора.

Историко-философский процесс античности и средневековья с трудом укладывается в схемы, выработанные в более поздние эпохи. Авторам учебника удалось, на мой взгляд, передать дух философской мысли, оценивая и раскрывая ее изнутри, пользуясь критериями, характерными для конкретного исторического периода. Ю.А.Шичалин вместо традиционного деления античности на досократиков, классику и эллинизм, прибегает к более органичной периодизации античной философии, сложившейся в эпоху неоплатонизма. Анализ основных понятий и проблем греческой философской мысли, блестяще выполненный Д.В.Никулиным, дает детальное представление о правилах философского конструирования и четко очерчивает пределы, за которые не следует выходить. Патристика (раздел написан А.А.Столяровым) и схоластика (В.П.Гайденко, Г.А.Смирнов) раскрываются, в первую очередь, как самостоятельные историко-культурные феномены и сопоставляются только с подобными явлениями античности.

Вместе с тем, единство общей концепции изложения вполне уживается с высказыванием различных точек зрения на тот или иной вопрос. Такова двойная трактовка Эпикура и эпикурейского учения (в разделе Н.В.Мотрошиловой и Ю.А.Шичалина), разные подходы к идеям Гераклита. У Ю.А.Шичалина история античной философии, пожалуй, впервые за долгое вре-

мя, доведена до логического завершения — подробная картина учений Плотина и неоплатоников дополнена платонизмом афинской и александрийской школы. Конечно, невозможно рассматривать процесс, забыв о результате, но важно, чтобы результат не влиял на само исследование.

Вести читателя в мир религиозной философии, сопоставляя духовный опыт и античный рационализм (В.П.Гайденко) гораздо сложнее, чем ограничиться поверхностной констатацией преемственности и спором об универсалиях. Однако только на первом пути возможно сознательное встраивание в историко-философский и общекультурный процесс. Духовно-нравственное восприятие философии в отдельных случаях подразумевает этическую оценку мировоззрений, которая, безусловно, должна подкрепляться надежными свидетельствами. Прекрасный пример такой оцен-

ки мы видим в разделе Ю.А.Шичалина, посвященном эллинистической философии. Можно признать вполне реализованной и задачу наиболее полного охвата всех параллельных историко-философских традиций. Бесспорной удачей в этом плане является раздел Э.Ю.Соловьева, в котором анализируется философское значение и смысл Реформации. Историко-культурологическая специфика нового учебника, несомненно, выполняет важную задачу объединения философских школ и направлений и их исследования в едином социокультурном контексте.

Наконец, следует сказать о двух других важных преимуществах данного учебника, которые для всех очевидны. Во-первых, это свобода от идеологических схем и ограничений, с одной стороны, и от разоблачительного пафоса — с другой. Здесь нет знакомых схоластических клише и стереотипов и нет борьбы с ними (см. например, статью о философии Л.Фейербаха и К.Маркса). Во-вторых, это уход от изображения только одной, европейской традиции философии. Включение восточной и российской философии усиливает культурологический акцент, но позволяет избежать непонимания и ощущения исторической пустоты.

Поэтому, главным образом благодаря блестяще подобранному коллективу авторов, мы имеем дело с настоящим, а не заявленным таковым лишь на словах, учебником “нового поколения”.

Михаил ОНЫШКО,
аспирант философского ф-та МГУ

ОСТОРОЖНО — РОМАН!

Фаулз Д. Червь. — М.: Вагриус, 1996. — 544 с. 20.000 экз.

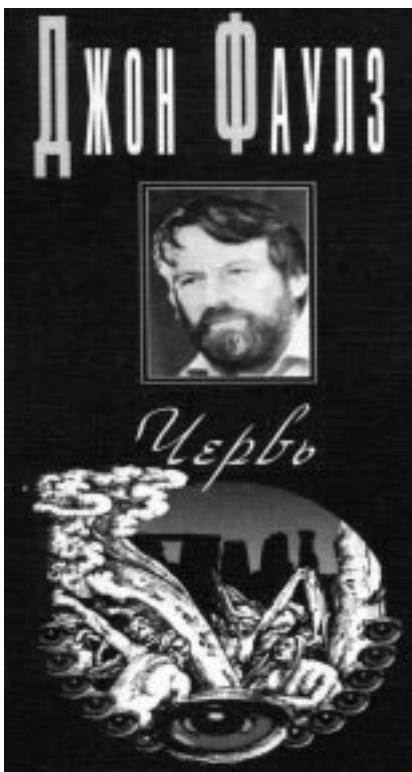
Джон Фаулз (род. в 1926) — писатель, которого считают классиком современной английской литературы. С недавних пор он стал известен, более того, популярен и у нас. А именно — с появлением его русских переводов, которые пока можно пересчитать по пальцам одной руки (тех, кто знакомился с оригиналами задолго до этого, не снисходя и сейчас до переводов, куда меньше). Но даже не читавшим ни одной его вещи знаком хотя бы понаслышке фильм “Женщина французского лейтенанта” с Мэрил Стрип (говорят, есть даже два разных фильма). Как ни велик соблазн спутать эту картину с “Женщиной в белом” и приписать авторство англичанину же Уилки Коллинзу, сделана она, тем не менее, по фаулзовскому роману, ставшему своего рода общепринятой визитной карточкой писателя, лакумусовой бумажкой его творчества.

Читающему же российскому миру на протяжении нескольких лет постепенно становились доступными романы “Коллекционер” (первый; 1963), “Подруга французского лейтенанта”, “Волхв” (1977), повесть “Башня из черного дерева”. Издательство “Вагриус” впервые выпустило в прошлом году перевод еще одного романа, само неблагозвучное название которого — “Червь” (1985) — показательно. Хорошую вещь, как все мы помним из речевого городского фольклора, плохо (браком) не назовут.

Столь долгое вступление лишь иллюстрирует наш основной тезис: этот роман, последний по времени из дошедших до нас, кажется единственным пока проколом в ряду блестящих побед. Но, учитывая нелюбимую дальнего высказывания, еще раз подчеркнем разительность и, к счастью, непропорциональность контраста.

Прозу Фаулза, по общему признанию, отличают следующие качества: балансирование между массовостью и элитарностью (каждый понимает доступный ему пласт текста), чем довольны и знатоки, и профаны, а также “психологический реализм и таинственная атмосфера, точность деталей и широта обобщений, детективная интрига, положенная в основу сюжета, и высоты философской притчи” (цитата из рекламы на задней обложке одной из его книг). Как бы там ни было, его читать интересно, и не бездумно-забывательно, а задумываясь над проблемами, им поставленными. И сводимыми в самом общем, но не пошлом, виде к борьбе добра со злом.

Внешнее “фаулзовство” — и качественное (имеются в виду вышеперечисленные свойства), и формаль-

ное — в “Черве”, казалось бы, соблюдено. Фаулз любит экспериментировать с формой и повествовательной интонацией, делая это на редкость виртуозно. История исчезновения сына некоего влиятельного лица, произошедшая в Англии в XVIII веке, представлена в виде частного расследования, производимого присяжным поверенным с говорящей фамилией Аскью. Роман как бы “собран” из протоколов свидетельских показаний разной степени достоверности (утомительно повторяющих друг друга и ничего не проясняющих, так как — мы скоро это понимаем — прояснять-то нечего), писем, кратких прозаических вставок, да авторских рассужденческих пролога и эпилога. Что же произошло на самом деле, мы так и не узнаем — несмотря на фантастические буксующие версии — хотя на протяжении полусотни страниц будем мучительно пытаться разобраться. Не веря, что объяснение, возможно, просто: автор сам запутался,

пытаясь наполнить изначально бессодержательную оболочку великими смыслами и подпуская мистического туману. **Выстроенность “каркаса”, претендующая на самодостаточность, на сей раз сыграла (по крайней мере, с читателем) дурную шутку: в процессе чтения крепнет и по завершении остается впечатление обмана, ведь к продолжению труда по вниканию побуждала только надежда, что еще немного и все прояснится, обнаружится хоть какая-нибудь идея, не говоря уже о понимании замысла.** Столь крупномасштабное надувательство (хитроумно замаскированная пустота) побуждает, в поисках душевного равенства, обратиться к воспоминаниям о том, что прежде каждая новая книга Фаулза автоматически означала добровольно бессонную восторженную ночь.

Курьезность же анонсирования сего антиромана на страницах “Татьянининого Дня” заключается в том, что, по словам автора, “одной из причин создания этой книги была глубочайшая симпатия к “Объединенному обществу верующих во второе пришествие Христа”, больше известному как секта шейкеров, основание которому было положено Анной Ли”. Посему рекомендуем толстый черный неликвидный том принять в качестве “художественного материала” в копилку информ-центра “СектОр” (который, кстати, советуем другу-Егорцеву переименовать в “СектЫр”: так нагляднее).

Юлия ТАРАНГУЛ,
аспирантка филфака МГУ,
и.о. “цензора на час”

КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ЛИЧНОСТИ

(Санкт-Петербург)

Члены Комитета защиты семьи и личности передают благодарность руководителю Информ-центра "Сектор" и автору статьи "Узники «Сторожевой башни»" за хорошо подобранный материал о секте "Свидетели Иеговы". В статье раскрывается и ложь их вероучения с точки зрения искажения христианства, и тоталитарный характер построения организации, и опасность для жизни человека при попадании в эту секту, из которой практически невозможно выйти, и обращение к власти граждан, потерявших своих детей и внуков.

Поэтому изложенный материал будет полезен как для защиты от секты непосвященных граждан, и в первую очередь, несовершеннолетних детей, так и для людей, которых не до конца затянула пучина "Сторожевой башни" и которые могут еще критически мыслить.

Мы постараемся донести этот материал до представителей нашей законодательной и исполнительной власти, а также распространить в комитетах по образованию, здравоохранению и в церквях города. Центр апологетических исследований С-Петербурга будет пересылать эту статью людям из разных городов России, которые просят рассказать о секте "Свидетели Иеговы".

21.12.96

Председатель комитета защиты семьи и личности

Рычкова В.А.

СБОРНИК СТАТЕЙ О СЕКТАХ

Информационно-миссионерским центром "Сектор" газеты "Татьянин День" готовится к изданию книга. Она выполнена на основе публикаций журналистов "ТД" о "новых" религиях и тоталитарных сектах. На конкретных примерах в книге показывается масштаб экспансии

Пикет центра "Сектор"

нетрадиционных религиозных движений в современной России, таких как: "Свидетели Иеговы", "Сайентологическая церковь", "Московская

церковь Христа" и др.

Книга написана живым языком; снабжена уникальным иллюстративным материалом: редкими фотографиями, малоизвестными документами, а также широким библиографическим указателем. В качестве приложения приводятся адреса антисектантских организаций, в которых возможно получить консультацию и помощь.

Книгу можно будет приобрести в книжной лавке Храма св. муч. Татианы (МГУ), ул. Б.Никитская, д.1. Тел. 203-34-58.

ЕСЛИ ВАШИ БЛИЗКИЕ ИЛИ ЗНАКОМЫЕ ПОПАЛИ В КАКУЮ-ЛИБО РЕЛИГИОЗНУЮ СЕКТУ, ВЫ МОЖЕТЕ ОБРАТИТЬСЯ В СЛЕДУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ г. МОСКВЫ:

Информационно-консультационный центр сщмч.

Иринея Лионского

(при Отделе катехизации и религиозного образования Московской Патриархии)

103051, Москва, ул. Петровка, д. 28 / 2.

Телефон: (095) 928-78-74;

Факс: (095) 209-68-15.

С 12⁰⁰ до 16⁰⁰, кроме субботы, воскресенья.

Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий памяти А.С.Хомякова (при храме "Всех скорбящих радость")

109017, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 20.

Телефон: (095) 164-65-52;

231-13-00

(только в часы приема).

Приемный день — вторник: с 12⁰⁰ до 16⁰⁰.

Информационно-миссионерский центр "Сектор" студенческой газеты "Татьянин День"

(при Университетском храме

св. муч. Татианы)

103009, Москва, ул.

Большая Никитская, 1.

Телефон: (095) 203-34-58;

203-36-12.

Приемный день —

пятница: с 12⁰⁰ до 17⁰⁰.

Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект

107553, Москва, ул. 2-ая Пугачевская, 5, корп.1, кв.98.Телефон: (095) 161-92-65

*This is the end,
Beautiful friend.*

*This is the end,
My only friend,*

*The end. I'll never look into your eyes
Again.*

("The End", Дж. Моррисон)

употреблению приобщились сотни тысяч людей, прежде всего — молодежь¹.

Указывается на то, что Москва является "одним из крупных перевалочных пунктов и привлекательным регионом сбыта наркотиков". Наркотическое "воспитание" русской молодежи — весьма доходное дело для граждан соседних государств.

ческое вещество "мескалин") в 1930 г. получил законный статус в лице секты "Native American Church" с четвертью миллиона последователей.

В 1821 г. была опубликована знаменитая "Исповедь англичанина, употребляющего опиум" Томаса де Квинси. В книге подробно описы-

ВОЖДЕЛЕННАЯ ДОЗА СВОБОДЫ, ИЛИ "ОТКУДА ЖЕЛАНИЕ СМЕРТИ?"

Маленький подмосковный храм. Идет отпевание. В гробу лежит совсем молодой парень. Наркоман. Смерть от передозировки. Через несколько дней в этом же городке найдут труп другого наркомана — с простреленным затылком. Как предполагает следствие, второй снабжал наркотиками первого и знал с более высокими звеньями цепочки. Чтоб не вывел "оперов" на "пахана" — убрали...

***

Как сообщается в статистическом сборнике "Преступность и правонарушения" (М.: 1996), с 1995 г. "заметно расширился спрос на наркотики, к их

"Они знают секрет
меняющей сознание
реальности..."
("The Doors")

В мировой истории и литературе можно найти немало упоминаний о наркотиках¹. С древнейших времен человечество использовало наркотические средства в ритуальных целях: по мнению некоторых исследователей, наркотики употреблялись в древнегреческих Элевсинских мистериях, а о том, что в вино и масло для галлюцинаций можно добавлять "каннабис", знал еще Демокрит.

Знакомы с наркотиками Гиппократ, Гален, Парацельс. Опиум был известен древним ассирийцам, шумерам и китайцам. Индейцы использовали психотропные вещества еще в X в. до Р.Х. Миссионеры в Южной Америке среди прочих препятствий для христианизации местных народов называли зафиксированный в тех местах культ грибов-галлюциногенов. Распространенный среди северо-американских индейцев культ Ловофоры (кактуса, из которого вырабатывается наркоти-

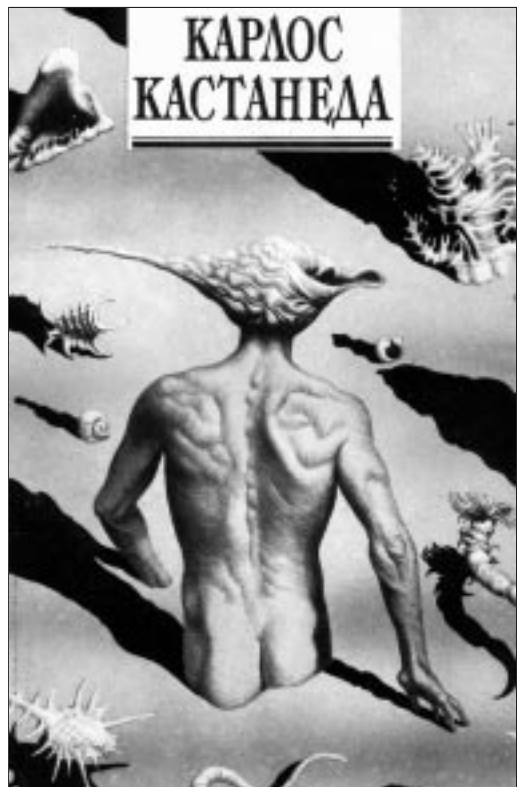
вается процесс перехода от экстаза и приливов счастья и блаженства после кокаиновых инъекций, к непредотвратимым пыткам, достойным разве узников ада.

В 1844 г. в Париже был основан Клуб любителей гашиша, располагавшийся в отеле Пинодан. Его члены практиковали ежемесячные, почти религиозные встречи-церемонии с употреблением пасты гашиша; после банкета господа обычно предавались галлюцинациям.

Несколько раз наркотическую тематику затрагивает в своих детективных историях Артур Конан Дойл. В рассказе "Пять зернышек апельсина", в частности, упоминается о том, что Шерлок Холмс иногда "отравляет себя кокаином". А характер "реалистических" зарисовок Лондонского притона и их посетителей в "Человеке с рассеченной губой" дали некоторым исследователям возможность выдвинуть мнение, будто и сам автор знаменитых детективов не был чужд употреблению наркотика, — что, впрочем, из названных произведений никак не выводится.

Многочисленными описаниями экспериментов с наркотиками полны книги Олдоса Хаксли (например, "Двери восприятия", "Рай и Ад" и др.), в которых галлюцинациям придается мистическое значение. В новелле "Остров" при помощи наркотических средств создается целый образ авторской Утопии.

Обширный материал по наркомании представляют сочинения Карлоса Кастанеды, например, "Учение дона Хуана (Путь знания индейцев яки)", "Путешествие в Икстлан" и другие. Кастанеда

¹ Историко-литературные сведения о наркомании взяты из статьи Dr. Anthony R. Michaelis. *Drugs — Religion's Chemical Surrogates / Interdisciplinary Science Reviews*, V. 15, № 2, 1990. P. 97 - 104.

описывает, как индеец дон Хуан научил его постигать “необычную реальность” и достигать “магической силы” и “могущества” с помощью галлюциногенных растений: “пейота”, “дурмана” и “гриба”. После первой пробы растения, содержащего мескалин, автор признается: “Я забыл, что я человек!”. Позднее, в одном из интервью, Кастанеда пояснит: “Я никогда не употреблял LSD, но из обучения у дон Хуана я вынес убеждение, что психотропные средства используются лишь для того, чтобы остановить поток обычных интерпретаций, преодолеть противоречия и поколебать привычную уверенность в адекватности восприятий”. По некоторым сведениям, в Москве уже полуподпольно действует некое Общество Карлоса Кастанеды.

Книга другого автора, Станислава Грофа, “Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью LSD” посвящена подробному рассмотрению экспериментов с LSD. А в его книге “За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии” в качестве иллюстраций приведены специфические изображения “кошмарных видений”, зарисованных пациентами, употреблявшими “кислоту”.

***

Сегодня западными специалистами выделяются три основные зоны стран-поставщиков сельскохозяйственных наркотиков: I — “Золотой полумесяц” (Иран, Афганистан, Пакистан, а также Индия и Непал); II — “Золотой треугольник” (Бирма, Лаос, Таиланд); III — “Золотая звезда” (Южная Америка, Колумбия, Перу, Боливия, Эквадор).

В 1988 г. в Соединенных Штатах было употреблено от 15 до 21 тыс. тонн марихуаны. По сообщению журнала “Economist”, “самым выгодным товаром в мире” является кокаин. Статистические данные показывают, что человечество тратит на наркотики астрономические суммы денег. К примеру, подсчитано, что в 1988 г. в США на незаконные наркотики было истрачено \$ 200 млрд. Для сравнения: по данным Департамента коммерции США, в том же году американцы потратили на: табак — \$ 37 млрд., алкоголь — \$ 62 млрд., новые автомобили — \$ 101 млрд., еду — \$ 497 (Interdisciplinary Science Reviews, V. 15, № 2, 1990).

“Прости меня Отче, ибо я знаю, что творю...” (Дж. Моррисон)

Парень расстегнул куртку — так, чтобы другие не видели — и показал мне изображенный на черной футболке с надписью “Metallica” скелет, который тянется костлявой пятерней к какой-то развернутой таинственной книге. “Вот наш идеал, — с жаром говорит мне Валентин (имя изменено), — Это Фауст, настоящий ученый, сильный естествоиспытатель”.

— Валентин, а когда ты впервые попробовал?

— Начал в 16 лет — нынче мне 22 — все курили и я; потом колосля.

— Что ты употреблял и употребляешь?

— Все, кроме кокаина и “грибов”. Марихуану каждый день. Опий, стимуляторы, психоделические. Собираюсь заняться опиатами. Героин — за последние три недели — три-четыре раза. Дорого, нет денег.

— Кстати, почему?

— Доза героина — “дорожка” — 10 долларов. Но, если захочу заняться серьезно, достану.

— А ты не боишься, что “крыша поедет”?

— Боюсь, но думаю не поедет.

— Приходилось сталкиваться с наркомафией?

— Наркомафия появилась в Москве в последние 3 года, сейчас она усиливается. Раньше можно было купить сразу много, 2-3 кг, теперь все монополизировано и идет из одного источника. Мафия, деньги, убийства.

— А как милиция?

— В милиции план: посадить 5 человек; остальных 10 — берут деньги и отпускают. Прямо в машине, пока везут, предлагают: по миллиончику — и все нормально! Выходят, не доезжая.

— Отчего обычно гибли твои знакомые?

— Передозировка или “грязь”. Многие умирают от того, что покупают порошок в разных местах, не зная разницы в дозировке. В Европе это лучше поставлено.

— Знают ли наркоманы о последних больные дети, уроды?

— По-моему, об этом почти никто не задумывается. Многие детей не могут иметь. Многие заводят семьи, рождаются дети, а потом смотрят, что получилось.

— В плане социальном, из кого состоит наркотическая молодежь?

— Там люди из всех групп населения. Часто из неблагополучных семей. Любой человек — даже сын президента — может попасть к ним и на равных общаться.

— Но кого больше?

— Преобладают более низкие слои. Но это люди определенного склада: духовные искатели. Студенты тоже делятся на несколько ступеней: больше посредственных, но есть и интеллектуалы.

— Искатели чего, приключений? Одни духовно ищущие приходят в Церковь, к Богу...

— Другие приходят туда... Это как два полюса: белое и черное. Они не должны враждовать. Существует

Одно из видений после приема LSD (из книги С.Грофа “За пределами мозга”)

контркультура, подпольная, альтернативная культура, underground — назови как хочешь.

— При взгляде на наркоманию со стороны у многих может возникнуть чувство, что ребята просто с жиру бесятся?

— Нет. Раньше это называлось “мажоры”. С жиру бесятся те, у кого много

денег; они побесятся и уйдут.

— Вот вы говорите о проблеме поиска, протеста, прорыва к свободе, а кто-то может просто возразить: ребята, вас в детстве мало пороли!

— Всех достаточно пороли. Там люди из таких семей, где не то что пороли — бошки отшибали.

— А может быть, то, что пороть пороли, а человеческого воспитания не смогли дать — это и подтолкнуло к наркоте?

— Порка — тоже воспитание. Вот именно, что люди приходят туда из семей неблагополучных, бедных. Есть люди и из богатых семей, но это уже элита...

— А не есть ли это срывание запретного плода?

— Есть, это запретный плод.

— Это и привлекает?

— Дурака может привлечь, а человека, который ищет, заставляет задуматься. Это все люди риска. Умный человек понимает, что “срывание” — это риск, грозящий ему смертью.

— Смертью физической?

— Смертью вообще — и духовной; смертью, небытием, темнотой ада.

— Пугает физическая смерть или то, что потом придется держать ответ перед Богом?

— Физическая смерть многих вообще не пугает. Именно духовная смерть пугает — там верующие люди, молодежь, “божественная элита” — они живо верят.

— В кого?

— В Бога, в идеалы добра. В Христа верят все.

— Сознают ли они, что перед Богом наркомания — пристрастие недопустимое?

— Недопустимое? Они спрашивают у Бога разрешение на это, и Он им дает его.

— А вдруг это духовная подделка?

— Это не подделка! Наркотики пробуждают сильное религиозное чувство. В прошлой вашей статье

девчонка изрекла, что для них это была религия.

— Согласись, это самоубийство. Как это сочетается с христианством?

— Самоубийство — это сознательное разрушение. А если я упот-

На смерть мне наплевать, честно говоря; на физическую...

ребляю наркотики как средство, чтобы расслабиться, как водку? Водку я не пью. Со времен апостола Павла многое изменилось. Если он для желудка советовал употреблять немножко вина, то сейчас для снятия стресса можно употреблять немножко водки. Стрессы возрастают, и я не могу жить, если не колюсь. Тогда у меня едет крыша, я не могу сосредоточиться. Такая скорость жизни, такое напряжение, что, ничего не употребляя, жить невозможно — отчасти я колюсь именно ради этого. И другие тоже.

— Разве это не саморазрушение?

— Как-то не знаю, раньше я этого боялся. Сейчас не боюсь: на смерть мне наплевать, честно говоря; на физическую...

— А на духовную?

— Если мы будем говорить об этом сейчас, мы перепугаем весь народ. Есть высшее самоубийство, я попробую выразиться богословски. Например, то, что сделал Христос.

— Христос пошел на крест, чтобы спасти других. А наркоман? Ради кого и чего он убивает себя и близких ему людей, нанося им неизлечимую боль?

— [Молчание] Не знаю... Там своя психология, понимаешь, там целый внутренний духовный мир. Если ростоман освящает коноплю как божественное растение, то значит он принесет жертву этой конопле. Я хочу сначала узнать, что такое наркотики. Я больше ученый, чем кто-либо.

— Узнал?

— Нет, но для меня это стало целью наукой.

— Тебя не тянет обратно, в Церковь?

— На самом деле, хотел бы, но сейчас уже есть такие вещи... Я не буду каяться ни в наркотиках, ни в женщинах. И я не хочу никого смущать своим видом и образом жизни, причинять им боль. Я знаю, в Церкви есть много очень хороших людей — им будет больно это видеть.

— То есть пока ты не собираешься бросать наркотики?

— Нет. Наоборот, даже собираюсь изучить их очень серьезно.

— Допускаешь ли ты, что твои убеждения могут впоследствии измениться?

— Сейчас уже не допускаю. Я хочу их, не знаю, я хочу быть их адвокатом. Я хочу оправдать наркотики.

— А если путем изучения ты все же придешь к выводу, что христианство с наркотиками не совместимо?

— Уже не приду. Потому что на данном этапе выбор уже сделан.

— В сторону чего?

— Того, что я их уже оправдал в собственной душе. Сейчас я не говорю о Христе. Но наркотики я оправдал с той точки зрения, что они могут быть поставлены на службу добру и тому, о чем говорит христианство.

— А ты сам веришь в Христа?

— Да, но только Бог для меня — понятие относительное. Я могу сказать, что я атеист, а могу так не говорить. Бабушке я могу это сказать, если захочу ее позлить. Каждый человек, я думаю, атеист.

“Why the desire for death...”
 (“Откуда желание смерти?”
 “The Doors”)

У Адама с Евой, казалось, ни в чем не было недостатка. Бог разрешил им вкушать плоды со всех деревьев, кроме древа познания. “От древа познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” (Быт. 2:17). Но даже страх смерти не смог остановить их от преступления этой заповеди. “И увидела жена, что... оно приятно для глаз и возжеленно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел” (Быт. 3:6). А до этого Еву искушал змей, намекая ей на так называемое “расширение сознания”: “Нет, не умрете, но... в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло” (Быт. 3:4). Отведав “запретный плод”, наши праотцы богами все же не стали. А обещанное “расширение сознания” в конечном итоге привело лишь к сознанию собственной наготы.

Александр ЕГОРЦЕВ,
(Информ-центр “Сектор”)

ВАМ НЕ ХВАТАЕТ СТИПЕНДИИ?

Ваше творчество может поправить положение!

Газета "Татьянин День" объявляет конкурс среди студентов и аспирантов российских вузов на лучший журналистский материал любого жанра (статья, репортаж, фельетон, рецензия, интервью и т.д.) по одной из предлагаемых тем:

- 1) УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕННОСТЬ
- 2) СТИЛЬ И ИМИДЖ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
- 3) ГРЯЗНЫЕ ДЕНЬГИ. Что это такое для студента?

Главный приз — \$ 150 (чистые деньги!)

Поощрительные призы — книги, изданные газетой "Татьянин День".

Условия конкурса: материалы принимаются в напечатанном виде (лучше вместе с дискетой), объемом 3-5 машинописных страниц (12 кегль через 2 интервала), с указанием имени и фамилии автора и номера его телефона (или адреса).

Срок сдачи — до 15 мая 1997 года.

Жюри:

- В.Е.Аникеев, доцент кафедры зарубежной печати и литературы журфака МГУ;
- священник Владимир Вигилянский, преподаватель Института православной журналистики;
- А.А.Волков, преподаватель риторики, доцент филфака МГУ;
- Олеся Николаева, писатель, преподаватель кафедры поэзии Литинститута;
- Сергей Чапнин, главный редактор информационного агентства "Метафразис";
- Владислав Томачинский, главный редактор газеты "Татьянин День".

Лучшие материалы будут опубликованы на страницах "Татьянин Дня"

Адрес редакции: Б.Никитская (быв. Герцена), 1. Телефон: 203-34-58.

Поздравляем дорогую мамочку с 50-летием!
Вася, Лена

Студент Свято-Тихоновского богословского института снимет комнату у православных людей.
Тел. 516-89-05 (Илья)

Редакция "Татьянин Дня" выкупит предыдущие номера своей газеты (цена договорная).
Тел. 203-34-58

ГАЗЕТУ "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ" ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ:

Лавка "Татьянин День" — м. Университет, 1
Гуманитарный корпус МГУ — около 9 аудитории
Главное здание МГУ — Воробьевы горы
Университетская церковь — Б.Никитская, 1
"Ad Marginem" — м. Павловская, 1 Новокузнецкий пер., 5/7
"19 октября" — м. Полянка, 1 Казачий пер., 8
"Билде" — м. Кропоткинская, Чистый пер., 6
и в других книжных лавках и храмах

С января 1995 года при Университетской церкви св.муч.Татианы действует **Информационный центр "Сектор"**. Его задачей является сбор и анализ сведений о деятельности тоталитарных сект на территории МГУ и других ВУЗов Москвы, а также подготовка информации разной тематики, в том числе новостей Университетской жизни. Центр "Сектор" собирает информацию для газеты "Татьянин День", но готов предоставлять ее и другим изданиям.

Ваши сообщения вы можете присылать по адресу храма св.муч.Татианы или оставлять в книжной лавке храма в I Гум. корпусе МГУ.

© "ТАТЬЯНИН ДЕНЬ". Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Владислав Томачинский, филфак МГУ.

Зам. главного редактора: Александр Егорцев, философ. ф-т МГУ.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Татьяна Иенсен; Елена Луковникова, истфак; Александр Морозов; Татьяна Москвина-Ященко (**ответственный секретарь**); Сергей Сысоев, филфак; Дарья Хоменко, истфак; Сергей Чапнин.

Фото: Игорь Палкин. **Макет и верстка:** Павел Конотопов, МИРЭА.

При перепечатке ссылка на "Татьянин День" обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами МГУ.

Наш адрес: 103009 Москва, ул. Б.Никитская, д.1; **тел.:** 203-34-58.

E-mail: ginn@redsite.redlab.ru, **Fidonet:** 2:5020/170.9 Subject: TD.

Наша WWW-страничка в Internet: <http://mech.math.msu.su/church/koi8/russia.htm>.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Газета остро нуждается в Вашей финансовой поддержке.

Благодарим всех содействовавших выходу одиннадцатого номера "ТД".

**Большие скидки
распространителям.
Звоните: 203-34-58**

**Принимаем заказы
на рекламу и
частные объявления**